

А.Хошино А.Юдина

А ПОТОМ Я ПОПАДА В ИСТОРИЮ ЗОЛУШКИ

16+

Араши Хошино

**А потом я попала в
историю Золушки**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хошино А.

А потом я попала в историю Золушки / А. Хошино — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эми влюблена в недостижимого кумира, который её совсем не замечает; Фиону любовь ещё не настигла, но она активно к ней готовится, штудирюя женские журналы; Рина только фыркает - ей любовь и даром не нужна, только отвлекает от усердной работы во имя исполнения мечты; А Саманта, вроде, и не против влюбиться, но парни её совсем не замечают. История о дружбе и первой любви четырёх юных девушек, встретившихся под хмурым небом Лондона благодаря мюзиклу по сказке "Золушка".

ЧАСТЬ 1

Акт 1 – Первый шаг

– А-а! Прослушивание вот-вот начнётся! Что же делать?! – Худенькая сероглазая девушка с пшеничными волосами, остриженными в каре, стремглав неслась по станции лондонского метро. Большой жёлтый чемодан на колёсиках душераздирающе грохотал, не поспевая за её маневрами.

– Что же делать? Что же делать? Что же делать? – беспокойно повторяла девушка.

Прослушивание на роль в мюзикле по «Золушке», её любимой сказке, должно было начаться через пять минут, а она не имела ни малейшего понятия, куда бежать.

– Извините, – подлетев к прохожему, выпалила девушка, – вы не подскажете, где находится вот этот театр?

Она сунула ему под нос бумажку с адресом, с жаром поблагодарила за ответ и под грохот чемодана унеслась прочь. Когда девушка добралась до театра, часы показывали, что она опоздала уже на полчаса.

– Я на прослушивание, – тяжело дыша и отирая со лба пот, объяснила она строгого вида женщине, сидевшей за столом с табличкой «регистрация».

– Прослушивание уже началось, – кинув на неё недовольный взгляд, холодно ответила та. – Регистрация участниц завершена.

– И мне совсем-совсем нельзя пройти? – На глаза девушки навернулись слёзы. – Как же так? Я из Северной Ирландии, мой вылет задержали. А потом я ещё поезд перепутала... – Девушка трагически всхлипнула. – Это прослушивание – мой единственный шанс исполнить свою мечту, больше такого никогда не будет. – Она упёрлась руками в стол и порывисто подавалась вперёд. – Пожалуйста, помогите мне! Ну пожалуйста! Вы же такая красивая, мудрая, добрая! Вы можете мне помочь, правда? Да? Да?

– Давайте только без истерик. – Женщина демонстративно отодвинулась. – Я ничем не могу вам...

– Пожалуйста! – Девушка рухнула на колени и сложила руки в молитвенном жесте. – Неужели это так трудно, спасти заплутавшую в незнакомом городе овечку? Боженька непременно зачтёт вам это на небесах! Спасите меня, умоляю!

Её взгляд встретился с суровым взглядом женщины на регистрации. Та тут же нахмурилась, показывая, что подобным спектаклем её не пронять, но отчаяние заплутавшей конкурсантки было таким искренним, что надолго её решимости не хватило.

– Ладно уж, – вздохнув, обречённо сказала она. – Назовите ваше имя и фамилию.

– Эмили Брайт! – радостно выпалила девушка.

Женщина опустила взгляд в список и почти сразу нашла упомянутое имя.

– Проходите, мисс Брайт. Вход в зал на втором этаже. Лифт – вон там. Ваш номер – девятый, так что если не успеете...

– Спасибо! – не дослушав, Эми унеслась в указанном направлении. Несколько раз ткнув кнопку лифта, она не выдержала и понеслась по лестнице. Чемодан, частично сменивший цвет с жёлтого на обшарпанно-серый, так гремел, что к тому моменту, как она вывалилась в холл второго этажа, все кандидатки уже опасливо посматривали в её сторону.

– Какой сейчас номер слушают? – тяжело дыша, Эми обвела взглядом толпу разряженных принцессами девиц.

– Восьмой, – ответила одна из девушек, и, едва она сказала это, из зала вышла конкурсантка с приколотым к платью номером «8».

– Приглашают девятый номер, – объявила она.

– Да! – будто солдат, получивший приказ, выкрикнула Эми и тут же кинулась к дверям. Позади раздался дикий грохот. Спихавшись, что так и везёт за собой чемодан, Эми отбросила его, но сделала это так неудачно, что споткнулась об упавшую ручку и дальнейший путь продолжила в позе идущей на таран курицы, квохча и отчаянно размахивая руками. Лицо стремительно приближалось к двери, норовя оставить на ней автограф в виде своего отпечатка, но за мгновение до столкновения Эми кое-как удалось вильнуть и вписаться в проём. Но прежде чем она успела обрадоваться, на пути возникло новое препятствие – пустое ведро. Левая нога, с размаху опустившаяся в него, засела намертво и уже в таком виде безжалостная сила инерции вытащила Эми на сцену. В самом центре ей всё же удалось остановиться и принять вертикальное положение. Громко вздохнув, она посмотрела на ошарашенное жюри. В центре сидел крупный небритый мужчина в тёмных очках – режиссёр мюзикла, слева от него делового вида господин средних лет – один из продюсеров, а справа – сердце Эми пропустило удар – Шон Фелман, актёр, который в свои двадцать уже достиг большой популярности и в которого Эми была беззаветно влюблена. При виде Шона её и без того красные щёки покраснели ещё сильнее, и она смущённо потупила глаза.

– Меня зовут Эмили Брайт, – кокетливо представилась она. – Мне четырнадцать лет. Я приехала из Северной Ирландии, из местечка, название которого вам, скорее всего, ничего не скажет. Мои родители – фермеры. Если не получится стать актрисой, я хотела бы стать фермером. Но, конечно, актрисой я хочу стать больше, поэтому и приехала на прослушивание. У меня мало актёрского опыта, но пою я вроде хорошо. Если вы меня возьмёте, я буду очень-очень стараться, поэтому дайте мне шанс, пожалуйста.

Жизнерадостно улыбаясь, Эми обвела взглядом жюри, сбитое с толку её необычным появлением.

– И кого же вы для нас сейчас изобразите? – первым пришёл в себя продюсер. – Фермера из Северной Ирландии?

Эми, видя, что её не восприняли всерьёз, обиженно нахмурилась.

– Я приготовила песню из диснеевской «Золушки». Ту, что она пела в самом начале мультфильма.

– Что ж... – Режиссёр скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. – Прошу.

Эми откашлялась, на пару мгновений прикрыла глаза, входя в образ, а затем пустилась в вальс по сцене. Учитывая тот факт, что одна её нога всё ещё была закована в ведро, выглядел танец довольно нелепо. На губах режиссёра появилась улыбка, а продюсер и Шон, не в силах вынести подобного идиотизма, приложили руки к лицу.

– Сны – это сердца тайны, – разлился по залу звонкий, чистый голос.

Все трое членов жюри удивлённо распахнули глаза.

– Скрытые мечты... – В воздухе будто перезванивались хрустальные колокольчики.

– Стоп! – выйдя из ступора, объявил режиссёр.

Эми остановилась и растерянно посмотрела на него.

– Мы тебя берём. – Режиссёр задорно щёлкнул пальцами.

– Ты шутишь? – возмутился продюсер.

– Отнюдь. Ты что, не слышишь, как она поёт?

– Голос хороший, но для того, чтобы сыграть Золушку, одного голоса недостаточно, – поддержал продюсера Шон.

– Золушку? При чём тут Золушка? Я хочу дать ей роль в массовке.

– В массовке? – Шон и Эми озвучили этот вопрос почти одновременно.

– Да. – Режиссёр довольно погладил свою короткую бороду. – В хоровых партиях такой звонкий голос будет весьма кстати. Ты согласна играть в моём мюзикле, Брайт?

– А... Э... – растерялась Эми. Крохотная роль в массовке – совсем не то, о чём она мечтала.

– Мне кажется, для неё и участие в массовке – это слишком, – пренебрежительно сказал продюсер. – Вы видели, как она танцует? А что насчёт актёрской игры? Не думаете испытать её, прежде чем брать?

– Так ты согласна или нет? – проигнорировав его, спросил у Эми режиссёр.

– Согласна! – выпалила та, испугавшись, что если дело дойдёт до проверки актёрской игры, её точно выпрут.

– Вот и славно. – Режиссёр сделал пометку на лежавшем перед ним листке. – Моя ассистентка с тобой свяжется. Можешь идти.

– Спасибо вам! Хорошо. – Эми вежливо кивнула и, прихрамывая на закованную в ведро ногу, направилась к кулисам.

– И пригласи следующего участника! – крикнул ей вслед режиссёр.

– Хорошо!

Исполнив просьбу режиссёра, Эми избавилась наконец от ведра, подобрала чемодан и пошла к лифту.

– Массовка, значит... – задумчиво протянула она, всё ещё не зная, радоваться или огорчаться. С одной стороны, она получила возможность сыграть в настоящем мюзикле и, может быть, стать известной, но с другой... Эми решила на прослушивание, потому что мечтала примерить образ принцессы из своей любимой сказки и сыграть в паре с Шоном Фелманом, который уже был утверждён на роль принца и по которому Эми сохла с тех пор, как впервые увидела по телевизору.

«Но я ведь смогу с ним общаться, даже если буду играть в массовке, – утешила себя Эми. – Конечно, предложений подойти поговорить будет меньше, но если постараюсь...»

Она представила, как они с Шоном мило воркуют на репетициях, и губы сами собой растянулись в улыбке. Всё-таки даже роль в массовке была очень большой удачей.

«Надо рассказать моим», – спохватилась Эми и тут же начала искать взглядом местечко, где можно было бы поговорить, не привлекая внимания. Такое нашлось у крайнего бокового входа в партер: голоса конкурсанток, толпившихся с противоположной стороны, гулом доносились из-за поворота, но в целом там оказалось достаточно тихо, чтобы спокойно позвонить. Первой, чей номер набрала Эми, была её двоюродная сестра Фиона, в доме которой она отныне собиралась жить.

– Привет! – после пары гудков раздался в динамике энергичный голос. – Ну как?

– Привет, Фия! Меня взяли. Всего лишь маленькая роль в массовке, но...

На том конце послышался восторженный вопль.

– Боже, это прекрасно! Поздравляю, Эм! Сейчас передам маме!

Эми услышала, как кухня возбуждённо сообщает о её победе, а потом – радостный вопль тёти.

– Как только приедешь, будем праздновать! – объявила семейное решение Фиона. – Ты как, освободилась? Скоро будешь?

– Да, уже выезжаю.

– Отлично! Ждём! До встречи.

– До встречи.

Убрав смартфон от уха, Эми тепло улыбнулась. Как всё-таки здорово, что в Лондоне она не одна. Да что там говорить: если бы ни тётя, отец никогда не отпустил бы её на прослушивание и уж тем более не позволил переехать. И кстати, о переезде...

Эми сглотнула. Хоть отец и пообещал разрешить ей остаться в Лондоне, если она пройдёт прослушивание, никто в семье не верил, что она действительно его пройдёт, а потому вопрос всё ещё был открытым. Набирая номер отца, Эми очень боялась, что тот возьмёт свои слова обратно. В перерывах между гудками её сердце тревожно замирало.

– Да, дорогая? – Отец говорил спокойно, но Эми знала его слишком хорошо, чтобы не заметить волнения.

– Привет, пап, – выдавила она. – Я... ну... это... – Эми замялась, а потом, наконец, робко закончила: – Прошла на роль в массовке...

В трубке повисла тишина.

– Пап? – неуверенно позвала Эми.

– Вот как... Что ж... Поздравляю?

– Да. – На губах Эми появилась улыбка. – Спасибо. Передашь маме?

– Конечно... – Хоть отец и старался это скрыть, голос у него был убитым.

– Не волнуйся обо мне, па. Обещаю, я не доставлю проблем тёте и буду навещать вас с мамой так часто, как только смогу.

– Я и не волнуюсь. Звонишь тут, отвлекаешь меня от работы.

Эми засмеялась: её отец был в своём репертуаре.

– Иди работай, – весело сказала она.

– Ты меня уже отвлекла... Так что можем ещё поговорить.

– Я бы с радостью, но уже сказала тёте и Фие, что еду. Они ждут...

– Ясно, – по голосу было понятно, что отец расстроился. – Ну тогда беги.

– Я позвоню вечером, – пообещала Эми. – Пока.

– Пока.

Нажав кнопку отбоя, Эми задумчиво посмотрела на носки своих ботинок. В голове было так много чувств и эмоций, что она начинала немного побаливать.

«Интересно, всё ли будет хорошо?» – с беспокойством подумала Эми и словно в ответ на этот вопрос получила в спину внезапно открывшейся дверью.

– Ай! – потеряв равновесие, вскрикнула она. Казалось, падение неизбежно, но чья-то сильная рука схватила её за плечо, останавливая.

– Прости! – раздался над ухом встревоженный мужской голос. – Прости, ради бога! Ты в порядке?

«Это вы меня простите. Всё хорошо, не волнуйтесь», – хотела сказать Эми, но, стоило ей обернуться, язык прилип к нёбу: позади неё стоял Шон Фелман.

Если бы Шон мог теперь проникнуть в голову Эми, то увидел бы, что в ней взрываются разноцветные фейерверки и распускаются дивные цветы, но Шон не мог этого сделать, а потому, глядя на Эми, всё больше волновался: судя по странному выражению лица, ушибло её очень сильно.

– Может, отвезти тебя к доктору? – взволнованно предложил Шон.

– Не надо к доктору, – мечтательно вздохнула Эми. – Надо в кино...

– Что? – растерялся Шон.

– Отвези меня в кино... Или в театр...

– Мы уже в театре.

Эми хотела уточнить, что имеет в виду свидание, но, спохватившись, что озвучивает свои тайные фантазии вслух, вздрогнула и сконфуженно потупилась.

– И то верно...

Шон прыснул.

– Вижу, с тобой всё в порядке, мисс Фермер, – отсмеявшись, шутливо сказал он.

– Я не фермер, – обиженно нахмурилась Эми, но, подумав, добавила: – Пока ещё.

Шона накрыло новой волной смеха.

Наблюдая за ним, Эми почувствовала, как по сердцу разливается тепло.

– Ну ладно, мисс Фермер, – отсмеявшись, весело сказал Шон, – перерыв небольшой, так что я побежал. Увидимся на репетициях.

– Увидимся...

Эми заворуженно провожала Шона влюблённым взглядом, пока он не скрылся из виду. Разговор с кумиром получился совсем коротким, но всё равно, как же она была счастлива! В голове продолжали распускаться дивные цветы и грохотать фейерверки. Её мечта, ещё недавно казавшаяся недостижимой, была теперь совсем близко. Прекрасная сказка о любви нашла свою главную героиню и готова была начаться... По крайней мере, так казалось Эми.

Акт 2 – Весна в городе

– Что-о? Шон Фелман с тобой флиртовал? – Серые глаза Фионы за стёклами изящных очков возбуждённо горели.

– Тише! – смутилась Эми. – Он со мной не флиртовал, просто... – Ей пришлось прерваться на полуслове, потому как дверь из кухни в гостиную отворилась, и оттуда выглянула Дойна, её тётя.

– Праздничный ужин готов, – объявила она.

– Идём! – хором откликнулись кузины, и Дойна непроизвольно улыбнулась. Её дочь и племянница были похожи не только цветом волос и глаз, но и характером. Вот только Эми легко заводила друзей, а для Фионы все попытки на этом поприще заканчивались неудачами, поэтому Дойна была рада, что хоть одна подружка у её дочери теперь всегда под боком.

Ужин оказался таким вкусным, что когда кузины встали из-за стола, они едва могли двигаться.

– Спасибо, мам!

– Спасибо, тётя!

Дойна опять непроизвольно улыбнулась тому, как синхронно у этих двоих всё получается.

– Мы наверх, – объявила Фиона. – Больше сегодня, наверное, не спустимся.

– Не засиживайтесь допоздна, – велела Дойна.

– Ладно, – усмехнулась Фиона, и обе девушки, хихикая, вперевалочку отправились на второй этаж.

Эми бывала в комнате кузины много раз, но всё равно, зайдя туда теперь, не смогла сдержать вздоха восхищения. Фиона увлекалась астрономией, и комната была оформлена соответствующе: стены были расписаны под карту звёздного неба, а с потолка свисала модель солнечной системы, в которой «солнце» служило люстрой. Ну и, конечно, книги: столько книг, сколько было у кузины, Эми не видела больше ни у кого.

– Так что насчёт Шона Фелмана? – отвлекла кузину от разглядывания комнаты Фиона.

– Да ничего. Он случайно меня сшиб, и мы немного поболтали. Ничего особенного, я же сказала.

– Но ты ведь попытаешься его очаровать?

– Не думаю, что это возможно. Если удастся хотя бы просто подружиться с Шоном, для меня это уже будут воспоминания на всю жизнь.

– Ты не права, подруга. – Фиона назидательно покачала пальцем. – Надо всегда стремиться к большему. Ставь целью стать его девушкой!

– Да ну тебя, – смутилась Эми. – Кто он, а кто я?.. И у него уже наверняка есть девушка.

– В прессе об этом ничего не пишут.

– Думаешь, нет?

– Думаю, надо попытаться, пусть даже и есть! Если что, я тебе помогу. Не хочу хвататься, но по части любовных советов мне теперь нет равных. – Фиона ткнула пальцем на

длинную книжную полку, заставленную книгами по психологии отношений и женскими журналами. Обилие последних Эми особенно удивило.

– Ого! Откуда столько? – приподняла брови она. – Ты же вроде раньше никогда не увлекалась женскими журналами.

Фиона насупилась.

– Помнишь, я тебе говорила, что еду на международную олимпиаду по физике?

– Это в декабре, что ли?

– Угу. После соревнований у нас был бал, и мы должны были разбиться на парочки. Всех девчонок, кроме меня, пригласили, а мне пришлось самой искать кавалера и в итоге чуть ли не силой тащить его с собой. Я долго пыталась понять, почему так вышло, ведь я гораздо красивее многих, кто там был, и поняла – всё из-за того, что я слишком много времени посвятила изучению школьных предметов и слишком мало – мужского сердца. Теперь я стараюсь наверстать упущенное.

– Зачем?

– Чтобы найти свою любовь, естественно!

– Разве любовь можно найти? Когда влюбляешься, это ведь происходит само собой, нет?

– Да, но для того, чтобы влюбиться, надо сначала найти подходящего парня, а для этого надо знать, как искать, где искать, чем привлечь, как предотвратить угасание интереса с его стороны... В общем, нужна обширная теоретическая подготовка. Именно поэтому я стараюсь читать как можно больше теоретических исследований и практических советов на тему любви и отношений.

– А без этого никак? – ужаснулась Эми, поняв, что не сможет осилить Фионину библиотеку даже ради покорения Шона.

– Без должной подготовки приступить к практике гораздо сложнее, – с видом эксперта сложила руки на груди Фиона. – Поэтому лично я собираюсь заняться поиском парня только после того, как наработаю достаточную теоретическую базу.

– На пенсии?

Фиона угрожающе сверкнула очками.

– Да шучу я, шучу! – ступевалась Эми.

– В любом случае, не сейчас. – Фия с чопорным видом поправила свою длинную белокурую косу. – Мне ведь уже шестнадцать, надо готовиться к колледжу и всё такое. На знакомство с парнями просто не хватает времени.

– Понимаю. Ты ведь в школе для одарённых учишься. Наверное, уроки очень сложные.

– Да нет, – пожалала плечами Фиона, но тут же суетливо добавила: – Но времени отнимают очень много.

– Ясно. – Эми бодро кивнула. – Тогда, раз парней ни у одной из нас в ближайшее время не предвидится, давай пока прикладывать все силы к тому, чтобы осуществить свои мечты.

– Отлично, – с энтузиазмом поддержала Фиона, но тут же замялась и неуверенно спросила: – А какая у тебя мечта, Эм?

– Пока не знаю.

Фиона озадаченно вскинула брови.

– К чему ты тогда собираешься прикладывать усилия?

– К тому, чтобы хорошо сыграть в мюзикле по любимой сказке, провести побольше время с Шоном и... – Эми задорно улыбнулась, – найти свою мечту.

– Звучит неплохо, – улыбнулась в ответ Фия. – Что ж, тогда давай постараемся!

Кузины обменялись воодушевлёнными взглядами и, не сговариваясь, весело засмеялись. Сердца обеих замерли в предчувствии чуда, которое ворвётся в жизнь обеих уже очень-очень скоро. Весна, пришедшая в город, проникла и в их сердца.

Несмотря на то, что Эми досталась очень незначительная роль «девушки №5», в ночь перед первой репетицией она долго не могла заснуть из-за волнения. Интересно, как это – петь в мюзикле? Сможет ли она подружиться с другими актёрами? И самое главное: удастся ли ей обратить на себя внимание Шона Фелмана? В массовке это, наверное, будет ох как непросто. И всё же Эми надеялась, что ей удастся хотя бы поговорить с ним.

Каково же было её разочарование, когда она узнала, что из-за плотного графика съёмок Шон будет участвовать только в генеральных репетициях. Эта новость упала на плечи словно каменная плита. В гримёрку Эми плелась с таким же энтузиазмом, как узник на эшафот.

«Нет, так нельзя, – пожурила себя она. – Если я буду выглядеть унылой, мне не удастся ни с кем подружиться».

Приосанившись, Эми растянула губы в неестественной улыбке.

– Чего встала?

Голос за спиной раздался так неожиданно, что Эми подпрыгнула на месте.

– Простите, – пискнула она и обернулась. Позади неё, оперев руку в бок, стояла девушка, будто сошедшая с обложки журнала: стройная, женственная, с высокой, полной грудью, очень привлекательным лицом и тёмно-каштановыми волосами, шелковистой вуалью спадавшими до бёдер.

Смерив Эми надменным взглядом эффектно подведённых карих глаз, девушка фыркнула и прошла мимо неё.

«Какая красивая... – замороженно выдохнула Эми ей вслед. – Интересно, кто она?»

Ответ на этот вопрос она узнала, когда вместе с остальными актёрами вышла на сцену.

– Так она Золушка? – вслух протянула Эми, слушая, как красавица обсуждает с режиссёром сценарий.

– А? – девушка рядом с Эми решила, что вопрос адресован ей.

– Прости, это я сама с собой.

– Ясно...

Эми окинула соседку любопытным взглядом: худющая, как и она сама, но на полголовы выше. Русые волосы девушки были коротко острижены, а одета она была в мешковатые джинсы и просторную клетчатую рубашку, из-за чего походила скорее на парня. Если бы Эми до этого не видела её в гримёрке в нижнем белье, то за парня бы и приняла.

– Саманта Кингзтон. – Видя, что её разглядывают, улыбнулась девушка, и в ореховых глазах зажглись тёплые искорки. – Можешь звать меня Сэм.

– А я Эмили Брайт. Эми.

– Приятно познакомиться, Эми.

– Взаимно, Сэм. А сколько тебе лет?

– Шестнадцать. А тебе?

– Четырнадцать. – Эми тяжело вздохнула. – Похоже, я тут самая младшая.

Саманта осмотрелась по сторонам и кивнула: действительно, все остальные актёры выглядели старше.

– Ты из Лондона? – поинтересовалась Эми.

– Да. А ты?

– Я переехала из Северной Ирландии.

– Ого! Я думала, там все рыжие.

Эми хотела отшутиться в ответ, но не успела: режиссёр хлопнул в ладоши, призывая к тишине.

– Значит, так, – добродушно начал он. – Сегодня просто познакомимся и проверим звучание. Давайте-ка каждый пару слов о себе. – Он повернулся к красавице, с которой Эми столкнулась в коридоре. – Начнёшь?

Та кивнула и, выйдя вперёд, встала напротив остальных.

– Меня зовут Рина Блейкс, – представилась она. – Буду играть Золушку в первом составе.

– А мы будем играть в одном составе или в двух? – шёпотом спросила Эми у Саманты.

– В одном. Ты что, контракт не читала?

– Вообще-то я ещё не закончила, – Рина стрельнула в их сторону недовольным взглядом. – Вас что, хорошим манерам не учили?

Саманта и Эми виновато ссутулились.

– Прости, – извинилась Саманта.

Рина хмыкнула и продолжила.

– Мне шестнадцать, и у меня пока небольшой опыт работы в подобных проектах, – её взгляд переместился на Эми, и в нём отразилось презрение, – но всё же побольше, чем у некоторых.

Эми обиженно нахмурилась: эта самодовольная красотка нравилась ей всё меньше и меньше.

– В общем, я надеюсь, что мы все отлично споёмся. – Рина улыбнулась, но Эми её улыбка показалась фальшивой.

– Не нравится мне эта Рина, – поделилась она с Самантой, когда Рина замолчала и начала представляться следующая девушка.

– Поздравляю, это взаимно, – послышался в ответ надменный голос Риной. – Ты мне тоже не нравишься.

– Ну и уши у тебя! – подивилась Эми.

– Нормальные уши, это у тебя шёпот громовой. Из деревни никак приехала? Только в деревнях девки такие горластые и невоспитанные.

– Сама ты горластая и невоспитанная! А ещё зазнайка!

– А мне есть из-за чего зазнаваться. У меня же нормальное лицо, а не нос-картошка и уши-лопухи, как у некоторых.

– Что-о? – Эми вся побагровела от негодования. Такого она стерпеть точно не могла. Рина тоже была на взводе. Казалось, словесная – а может, и не только – битва неизбежна, но между девушками встал режиссёр.

– А ну прекратить! Как вам не стыдно?

– Чего это мне должно быть стыдно? – возмутилась Рина. – Она первая начала.

– Я? – взвилась Эми. – Да это ты...

– Тихо! – рявкнул режиссёр.

В зале воцарилась гробовая тишина.

– За мной, обе!

Рина и Эми не посмели ослушаться и, когда режиссёр двинулся к кулисам, поплелись за ним, понуриив головы.

– Это всё ты виновата, – зло прошипела Рина.

– Чего это я?

– Тихо!!!

Девушки испуганно вжали головы в плечи и больше не разговаривали.

Спустившись на первый этаж, режиссёр завёл актрис в небольшую комнатку для персонала и, скрестив руки на груди, строго объявил:

– Вы обе наказаны.

– Вы нас увольняете? – испугалась Эми. Рина старалась держаться непринуждённо, но её лицо слегка побледнело.

– Пока нет, – усмехнулся режиссёр.

С губ обеих девушек сорвался облегчённый вздох.

– Но на сегодня можете быть свободны.

– Что? – вскинулась Рина. – Но у меня главная роль! Без меня остальные не смогут репетировать.

– Прекрасно смогут. – Тёмные очки режиссёра угрожающе блеснули. – Ступай домой и подумай над своим поведением. – Он переместил взгляд на Эми. – И ты тоже. Следующая репетиция в понедельник. Если опять устроите склоку, уволю обеих. Ясно?

Эми качнула одеревеневшей шеей, а Рина выдавила некое подобие угуканья.

– Вот и отлично. – Режиссёр доброжелательно улыбнулся и вышел из комнаты.

– Ну что, добилась своего, идиотка? – зло зыркнула на Эми Рина.

– Сама ты идиотка, – вернула взгляд та.

Демонстративно отворотив друг от друга носы, девушки одновременно двинулись к выходу и, что было очевидным в такой ситуации, столкнулись в дверях.

– Дай мне пройти, корова!

– Сперва выпусти меня, овца!

– Отставить зоопарк! – раздался голос режиссёра, и девушки с ужасом увидели, что он поджидает их в коридоре.

«Ну всё, теперь точно уволят!» – застыла от ужаса Эми, но режиссёр внезапно оттаял и с добродушной интонацией продолжил:

– Лучше сходите в зоопарк и помиритесь. – Он достал из кармана две полоски пёстрой бумаги. – Вот билеты.

– Никуда я с ней не пойду! – возмутилась Эми.

– Тогда ты уволена, – от голоса режиссёра веяло могильным холодом. – Можешь катиться на все четыре стороны.

– Ладно, – испуганно пискнула Эми. – А Рина тоже уволена?

– Нет.

– Почему? – обида перебила страх, и вопрос Эми выпалила громко и заносчиво.

– Потому что у меня главная роль, а ты бездарная тупая деревенщина, отсутствие которой тут никто даже не заметит, – презрительно скривилась Рина.

Эми посмотрела на режиссёра, ожидая защиты, но тот молчал. Как же так? Неужели он согласен с Риной? Зачем он тогда вообще взял её в мюзикл? Поиздеваться над наивной провинциальной дурочкой захотел?

Режиссёр, будто подтверждая мысли Эми, усмехнулся.

«Не может быть...» – к её горлу подступил ком, а глаза будто заволкло пеленой.

– Ну и катитесь вы все со своим мюзиклом! – в сердцах бросила она, и вместе с этими словами из глаз хлынули колючие злые слёзы. Размазывая их по щекам, Эми кинулась прочь. Сперва она просто побежала к выходу, но у самых дверей спохватилась, что больше сюда не вернётся, и кинулась обратно за вещами. Гримёрка, как на зло, не желала находиться. Эми пришлось обежать этаж два с половиной раза, прежде чем она всё же уткнулась в заветную дверь. Распахнув её, она нашла глазами свой рюкзак, схватила его и наконец понеслась прочь из ненавистного театра. Синяя птица, так неожиданно впорхнувшая в руки юной мечтательницы, ускользнула, нагадив сверху напоследок. Любимая сказка закончилась, даже не начавшись.

Акт 3 – Принц и Золушка

Эми брела по улице, всхлипывая и растирая по лицу остатки слёз. И зачем она только поехала на это прослушивание? Ясно ведь было, что ничего хорошего из этого не выйдет. Верно папа говорил: надо прекращать витать в облаках и задуматься о выборе реальной профессии. Вот фермер – это по ней. И с чего Эми вообще вздумалось предать детскую мечту? Она ведь всегда хотела просто выйти замуж и вместе с мужем унаследовать семейное дело. Почему она вдруг решила стать артисткой? Ах да, из-за Шона Фелмана... Родители были в шоке, когда она сказала им, что, если пройдёт прослушивание, хочет бросить всё и переехать в Лондон. Они всячески отговаривали её и убеждали, что эта затея принесёт ей одни расстройства. И что? Они оказались правы. Никогда в жизни Эми не чувствовала себя такой несчастной.

«Наверное, я самая большая неудачница на земле», – подумала она, но в следующее мгновение поняла, что ошиблась. Самой большой неудачницей она стала теперь, когда выскочивший из-за поворота мальчишка опрокинул на неё стакан с горячим шоколадом. Испугавшись, что его отругают, ребёнок тут же кинулся наутёк.

«Всё, хватит с меня! – Эми мрачно посмотрела на огромное липкое пятно, расплывающееся по водолазке и штанам. – Сегодня же еду домой».

Проходившие мимо школьницы посмотрели на неё и захихикали. Эми стыдливо потупилась и прикрыла пятно рукой, но оно оказалось слишком большим, чтобы спрятать. Нужно было сменить тренировочную одежду на ту, в которой Эми пришла в театр. Но где это сделать? Эми завертела головой и тут же нашла подходящее местечко: на противоположной стороне темнел пустыми глазницами выбитых окон заброшенный дом. Особняк был старым и обветшалым, а вдоль низкого забора тянулась яркая лента, запрещающая вход, но Эми это не смутило. Перебежав улицу, она воровато осмотрелась по сторонам и нырнула под ленту. Дверь, как по заказу, оказалась открыта. Зайдя в дом, Эми с интересом прогулялась по комнатам: кухня, не считая пары досок на полу, была пустой, с потрескавшимися стенами и обвалившимся потолком, в комнате слева по коридору осталась кое-какая мебель, но там потолок тоже частично осыпался, поэтому зайти Эми не решилась. Зато правая комната выглядела так, будто в ней ещё вчера жили люди. Только оказавшись в её центре Эми заметила, что шторы на окнах изъедены молью, кожаный диван весь полопался, из стульев торчат пружины, а на столе – толстенный слой пыли. И, тем не менее, комната показалась Эми очень уютной. Сняв рюкзак, она положила его на диван и только теперь заметила, что он не её. Более того, одежда внутри оказалась мужской.

«Неужели гримёрки перепутала? – уронила голову Эми. – И что теперь делать?»

Она с отвращением посмотрела на свои перепачканные шоколадом вещи и решила всё же позаимствовать одежду.

«Дойду до театра в этом, а потом извинюсь перед хозяином и предложу постирать», – решив так, она принялась облачаться в мешковатые штаны и чёрный балахон со скалящимся медведем. Кинув взгляд в мутное зеркало, Эми хмыкнула и нахлобучила заодно и красную кепку, также оказавшуюся в рюкзаке. Теперь из зеркала на неё смотрел пацан-рэпер.

– Йоу-йоу! – спародировала Эми известный рэперский жест и, поняв, как жалко выглядит, горько усмехнулась.

Подойдя к дивану, она плюхнулась на него и бессмысленным взглядом посмотрела в потолок.

– И почему я такая неудачница?

Ответа не было. Да он и не был нужен. Эми просто искала повод, чтобы выплеснуть всё накопившееся. Рухнув на бок и подтянув колени к груди, она залилась слезами.

– Смотри, смотри, он пошевелился.

– Я же тебе говорила, что он не умер.

Эми поморщилась, пытаясь отделаться от навязчивых голосов, рушивших её приятный сон о жизни внутри торта.

– Давай зажмём ему нос и проверим наверняка, живой он или нет, – зловеще сказал звонкий детский голосок.

– Элли, не надо, – прохныкал ему в ответ второй, чуть выше по тембру.

Спустя мгновение Эми почувствовала, что ей перекрыли кислород, и, судорожно вдохнув, села на диване.

– Он живой, – констатировал голос, который до этого предлагал зажать ей нос.

– Эй вы! – воскликнула Эми и возмущённо уставилась на своих мучителей.

Перед ней стояли мальчик лет одиннадцати и девочка на год-два постарше. Оба были одеты в бело-зелёную бейсбольную форму с яркой эмблемой «Green Tigers», и у обоих за спиной помимо рюкзаков были чехлы с битами. Девочка была ниже Эми на полголовы; её тёмные волосы были собраны в два коротких хвостика, торчавших из-под бейсболки, а карие глаза смотрели на Эми с испугом и подозрением. Мальчик был совсем мелким, примерно по плечо Эми, тоже темноволосый и в кепке, но с глазами более необычного оттенка: – ярко-синими, как океан в ясную погоду.

«Такой же оттенок, как у Шона...» – растаяла Эми, но тут же одёрнула себя: не время для сантиментов!

– Как вам не стыдно издеваться над людьми! – строго прикрикнула она на детей.

– Прости, – покаянно сказала девочка. – Мы думали, ты умер.

«Умер?» – смутилась Эми, поняв, что её приняли за парня.

– Ты бомж? – весело спросил мальчик.

– Нет, конечно! – возмутилась Эми. – Мне просто надо было побыть в одиночестве и обдумать кое-что.

– Значит, ты поссорился с семьёй и убежал из дома? – не отставал мальчишка.

– Ну... Что-то вроде того.

– Понятно, – кивнул он. – Хорошо, что ты не бомж. Тут жил один бомж до тебя, но нам пришлось сдать его в полицию, потому что...

– Элли! – одёрнула своего друга девочка. – Хватит чепуху нести! Лучше покажи быстрее то, за чем мы пришли. Уже темнеет, а мне в этом доме не по себе.

– Руби – трусиха. – Мальчик показал девочке язык.

– Элли!!!

– Понял-понял, котята в соседней комнате.

– Котята? – хлопнула глазами Эми.

– Да, – кивнул мальчик. – Хочешь посмотреть?

Эми с радостью приняла предложение, и они втроём отправились в комнату с обвалившимся потолком.

– Вот, – присев у корзины, стоявшей за потрёпанным креслом, мальчик указал на два крохотных пушистых комочка в ней. – Белого зовут Снежок, а чёрного – Уголёк.

– Какие миленькие, – всплеснула руками девочка. – Я возьму белого!

– Я так и думал! – хмыкнул мальчик и, взяв в руки чёрного котёнка, сочувственно сказал ему: – Не расстраивайся, приятель, не все в этом мире судят по внешнему виду. Тебе мы тоже обязательно найдём хозяина.

Разбуженный котёнок недовольно мяукнул и сонно посмотрел на мальчика.

– Если тебе наплевать на цвет, то сам и возьми его себе, – обиженно пробурчала девочка, прижимая к груди белого котёнка.

– Не могу, у нас дома маленький ребёнок, и мама запрещает нам держать животных.

– Я возьму чёрненького, – в неожиданном порыве выпалила Эми.

– А? – удивился мальчик. – Ты же сбежал из дома. Где ты собираешься его держать?

– Всё немного не так. Я здесь не из-за побега из дома... – Эми вздохнула и пустилась в разъяснения. – На самом деле мой дом вообще не здесь, он очень далеко... Мне пришлось переехать в Лондон, чтобы исполнить свою мечту. Но у меня ничего не получилось, и надо мной все только издеваются... Поэтому я подумываю бросить всё и вернуться домой.

– Как я тебя понимаю! – сочувственно вздохнула девочка. – Когда над тобой издеваются, хочется всё бросить и убежать.

Она выразительно посмотрела на мальчика, и тот залился краской, став похожим на спелый помидор:

– Я же уже объяснял, что придирился к тебе не потому, что ты единственная девчонка в команде. Просто... – он поглядел на свою подругу исподлобья и надуту пробурчал: – просто меня злило, что ты не выкладываешься на полную силу. Мы все серьёзно готовились к чемпионату, а ты одна вела себя так, будто тебе достаточно просто носить командную форму и позировать в ней для фотографий. Это жутко раздражало.

– Я просто была очень рада, что попала в команду. Знаешь, сколько я сил приложила, чтобы одолеть мальчишек в отборочных испытаниях?

– Знаю! И поэтому твоё поведение на поле раздражало ещё сильнее.

– Но тебе не обязательно было задирать меня по любому поводу!

– Обязательно! Если бы ты не разозлилась, то не начала бы выкладываться на полную силу!

– Да из-за тебя я вообще чуть всё не бросила!

– Но не бросила же!

– Это потому что... – Девочка осеклась, не зная, что сказать. – Потому что...

– Потому что ты не захотела мне проигрывать, – самодовольно закончил за неё мальчик.

– Вот-вот, я не хотела проигрывать такому наглому выскочке, как ты.

– Наглому выскочке?! – возмутился мальчик.

Эми, слушая их, приснула. Дети, смутившись, замолчали и, с видом оскорблённых невинностей посмотрев друг на друга, презрительно развернули носы в противоположные стороны.

Эми такая синхронность позабавила ещё больше.

– Хватит смеяться! – не выдержал мальчик.

– Простите, – Эми вытерла выступившие на глаза слёзы. – Просто вы оба такие милые...

Мальчик, судя по виду, снова хотел сказать какую-то колкость, но Эми не дала ему раскрыть рта.

– Но вы правы, – с усмешкой признала она. – Проигрывать наглým выскочкам безумно обидно, особенно если ты ещё не выложил на полную силу.

– Вот-вот! – кивнула девочка.

– Эй! – прикрикнул на неё мальчик, но, посмотрев на воодушевлённое лицо Эми, обречённо вздохнул и сказал: – Ну, раз ты это понял, тогда не проигрывай.

– Постарайся! – поддержала друга девочка. – Покажи своему наглому выскочке, чего стоишь.

– Угу, – кивнула Эми и про себя добавила: «И правда, чего я расклеилась? Надо просто вернуться назад, извиниться перед режиссёром и помириться с Риной».

– Ладно! – Она решительно встала. – Я вернусь назад и всё улажу!

– И позаботься об Уголке, – попросил мальчик.

Эми кивнула и обняла котёнка. Трогательный момент испортило громкое урчание её желудка.

– Только не ешь его, ладно? – опасно попросил мальчик и, порывшись в рюкзаке, достал оттуда ланч-бокс. – Вот держи. Меня сегодня угостили, так что обед я не трогал.

– Спасибо, – обрадовалась Эми.

– Только коробку верни, – строго сказал мальчик. – Она коллекционная.

Эми с недоумением посмотрела на цветастую крышку, на которой был изображён супергерой в чудном костюме, и кивнула.

– Мне нужно проводить Руби и Снежка домой до темноты, так что я не могу дожидаться, пока ты поешь, – деловито сказал мальчик. – Просто сунь коробку под диван, как закончишь, а я её завтра заберу.

– Договорились.

– Ну, тогда пока, – усмехнулся мальчик.

– Пока-пока, – помахала Руби.

– Пока! Спасибо за еду.

– Не за что. Не забудь про коробку.

Эми кивнула, и дети скрылись в дверном проёме. Они ещё раз помахали Эми, когда прошли мимо окон, и она осталась одна.

Откинувшись на диван, Эми глубоко вздохнула.

«Не проигрывай», – прозвучали в её голове слова мальчика.

– Хорошо, – кивнула она самой себе. – Я не проиграю.

Подняв котёнка над головой, она весело сказала:

– Ну что, Уголёк, пообедаем и обратно в театр?

Котёнок недовольно мяукнул и, приглядевшись, Эми заметила одну интересную деталь.

– Ой, да ты же девочка!

Кошечка провела лапкой по мордочке, будто смущаясь.

– Ну этот мальчишка даёт! Обозвал такую красивую девочку мужским именем. Как же тебя назвать... – Эми улыбнулась и, нежно поглядев кошечке в глаза, позвала: – Золушка!

– Мяу, – откликнулась та.

– Ты вся чёрная, как будто вывозилась в золе, и в жизни тебе приходилось тяжело, но вот ты встретила прекрасного принца в моём лице и поэтому теперь будешь жить долго и счастливо, – патетически объявила Эми, а про себя с опаской добавила: «Надеюсь, тётя ничего не имеет против домашних животных».

Кошечка беззаботно мяукнула. Она ещё не понимала, что вляпалась в проблему под названием «хозяйка».

Когда Эми наигралась с Золушкой и пообедала, за окном уже начало темнеть. Закинув на плечо рюкзак, она задумчиво посмотрела на ланч бокс. Мальчик сказал, что можно просто сунуть его под диван, но Эми было неудобно возвращать посуду грязной, поэтому, поколебавшись, она забрала его с собой

«Помою и принесу», – решила она.

Посадив котёнка за пазуху, Эми вышла на улицу и, сняв кепку, растрепала слежавшиеся волосы. Рядом тут же затормозила машина.

– Эй, вы случайно не Эмили Брайт? – сверившись с фотографией, спросил полицейский.

– Да, это я.

– Фух! Отлично! Нашлась! – Полицейский вышел из машины и открыл заднюю дверь. – Мисс Брайт, садитесь, пожалуйста.

В полицейский участок Эми попала в первый раз. Хотя ей и объяснили, что придётся пройти туда не потому, что она что-то натворила, а потому, что её ищут, она сильно нервничала. Даже печенье, которым её угостили дружелюбные офицеры, не исправило положения. Когда в комнату, где её усадили, заглянул полицейский, она с трудом удержалась от того, чтобы не кинуться к его ногам с мольбами о вызволении.

– Мисс Брайт, ваш отец уже здесь, – дружелюбно сказал офицер.

– Что? – не поверила своим ушам Эми. – Папа приехал?

Идя вслед за полицейским, Эми судорожно соображала, почему её отец приехал за ней из Ирландии. Неужели ему позвонили из театра и попросили забрать её с глаз долой? Каково же было её удивление, когда вместо отца она увидела режиссёра.

– Ну что, Брайт, не стыдно тебе? – строго спросил он. – Мы тебя, между прочим, всей трупной искали.

– Искали? – удивилась Эми. – Зачем?

– Зачем, она спрашивает. Четырнадцатилетняя девочка убежала в слезах не пойми куда, бросив вещи и телефон. Если ты хотела заставить всех поволноваться, то у тебя это получилось. Рина в истерике, решила, что довела тебя до самоубийства.

– Что за глупости? Я бы никогда не стала кончать с жизнью из-за такого. И я не бросила вещи, я просто перепутала свой рюкзак с чужим. Неужели хозяин не хватился?

– Не знаю, кто там чего хватился. В театре паника.

– Простите, – устыдилась Эми. – Я не думала...

– Так думай!

– Я постараюсь...

– Это обнадеживает. – Режиссёр устало вздохнул. – Ты голодна?

Эми помотала головой:

– Отлично, тогда поехали, отвезу тебя домой. Твоя тётя тоже волнуется.

– Вы позвонили тётё?

– Разумеется. Но мы уже сказали, что ты нашлась и с тобой всё в порядке.

– А можно я сама ей позвоню?

– Твои вещи и телефон в моей машине. Пошли.

Режиссёр направился было к выходу, но тут из-за пазухи Эми выглянула заинтересованная мордочка.

– А это ещё что за чудо? – удивился режиссёр.

– Её зовут Золушка, – счастливо улыбнулась Эми. – И она моя новая подруга.

– О, значит, теперь тебе есть с кем репетировать сцены из мюзикла? Отлично.

– Репетировать? – озадачилась Эми. – Разве я не уволена?

– Конечно, нет. Кто тебе сказал такую чушь?

– Вы.

Режиссёр замаялся.

– Я же не серьёзно. Просто хотел проучить вас с Блейкс немного.

– Но вы уволили только меня, – напомнила Эми.

– Потому что Блейкс не отказывалась от того, чтобы сходить с тобой в зоопарк. Но когда ты убежала, я уволил и её. За то, что она тебя задирала.

– Тоже понарошку?

– Естественно. – Режиссёр нахмурился и с притворной строгостью добавил. – Но только если вы прекратите упрямяться и помиритесь.

– Я не против. Но вот Рина вряд ли захочет. Она меня ненавидит.

– Думаешь, если бы она тебя ненавидела, стала бы искать?

– А она искала? – удивилась Эми.

– Отчаяннее всех.

Эми удивлённо приподняла брови.

– А вот, кстати, и она, – усмехнулся режиссёр, указывая куда-то вдаль. Посмотрев в том направлении, Эми увидела быстро приближающуюся фигуру. Вскоре в ней уже можно было различить Рину. Подбежав к Эми, она, тяжело дыша, уставилась на неё. Волосы Рины были спутаны, а лоб взмок от пота, но всё равно она казалась такой же неотразимой красоткой, как и обычно.

– Что такое, Блейкс? – будничным тоном спросил режиссёр. – Я же сказал, что Брайт нашлась и можно идти домой.

– Я... хотела... лично... фух, – прерываясь на вздохи, проговорила Рина.

– Я хотела лично убедиться, что эта дура ничего с собой не сделала, – отдышавшись, смогла наконец озвучить свои мысли она.

– Опять ты обзываешься, – нахмурила брови Эми, но серьёзно разозлиться на Рину у неё не получилось.

– Почему бы вам не принести друг другу извинения и не зарыть топор войны? – чувствуя потепление атмосферы, предложил режиссёр.

– С чего это мне... – начала было Рина.

– Прости меня, – обезоружила её Эми. – Я была не права.

Глаза Рины удивлённо распахнулись. Эми поймала её взгляд и дружелюбно улыбнулась.

Рина тут же отвернулась, делая вид, что ей это безразлично, но потом чуть слышно выдавила в ответ:

– Я тоже. Прости.

– Вот молодчины! – Режиссёр встал между парочкой и шутливо взъерошил волосы на их головах. – Уладили недоразумение – и славно. А теперь давайте по домам.

Эми кивнула и первой подошла к машине.

– Ты тоже залезай, Блейкс, – велел режиссёр.

– Спасибо, но я лучше такси возьму, – натянуто улыбнулась Рина. Не могла же она при Эми признаться, что так испугалась за неё, что бросила все вещи в театре, и теперь надо за ними вернуться.

– Ну как знаешь. – Режиссёр открыл дверь и сел за руль.

Эми тоже залезла в салон, но, когда Рина уже собралась уходить, выглянула из окна:

– Рина, ты не против, если я позову с нами в зоопарк Саманту?

– Какую ещё Саманту?

– Девушку из массовки. Высокая такая, с короткой стрижкой. Мы с ней сегодня подружились.

– А, ну зови... – Рина нервно перемялась с ноги на ногу, а потом с деланным безразличием буркнула: – А когда пойдём?

– Как насчёт этого воскресенья?

Рина, не поворачиваясь, кивнула.

– Спасибо! – обрадовалась Эми. – Тогда до встречи.

– До встречи...

Режиссёр, наблюдая за своими актрисами, не смог сдержать улыбку: смотреть, как рождается дружба, оказалось очень приятно. Особенно, если знаешь, что этому поспособствовал.

Акт 4 – Предначертанное

Воскресное утро началось с телефонной трели.

– М-м-м... – Эми неохотно разлепила глаза и, поднеся трубку к уху, сонно протянула: – Алло?

– Ты где? – послышался в динамике недовольный голос Рины.

– Дома, где же ещё?

– А-а? Какого чёрта ты ещё дома? Мы ждём тебя уже двадцать минут! Сэм волнуется, а ты дома?! Какого чёрта, Эми?!

– Ой!

– «Ой?» Это всё, что ты можешь сказать после того, как назначила встречу, а сама на неё не явилась? За кого ты нас принимаешь? Думаешь, нам заняться больше нечем в выходной день, кроме как по зоопаркам с тобой ходить?

– Прости, Рина! Будильник не прозвонил. Мне так жаль! Погуляйте пока без меня, я уже бегу! – на одном дыхании выпалила Эми и, нажав отбой, кинулась собираться.

Через сорок минут она уже, тяжело дыша, стояла перед подругами.

– Привет, Эм, – небрежно махнула сидевшая на скамейки Саманта. Как и на репетициях, она была одета в мешковатую одежду, из-за которой её легко было спутать с парнем.

– Явилась – не запылилась, – фыркнула расположившаяся рядом Рина.

– Простите меня! Мне жутко стыдно. Я угощу вас мороженым в качестве извинения.

Услышав слово «мороженое», Рина зыркнула на Эми как на злейшего врага.

– Она на диете, – заговорщическим шёпотом подсказала Саманта.

– Тогда яблоками в карамели, – поправилась Эми. – Они не очень калорийные.

– Не нужны мне твои яблоки! Лучше давайте побыстрее посмотрим на этих дурацких зверушек и пойдём по домам.

– Она без тебя отказалась гулять, – по-шпионски просуфлировала Саманта. – Мы всё это время здесь сидели.

– Эй, прекрати! – вспыхнула Рина.

– Прости-прости.

Следующий час девушки провели, разглядывая зверушек. Рина не забывала отпустить в адрес каждой нелестный комментарий, но всё равно выглядела счастливой. Вдоволь нагулявшись, троица присела отдохнуть на скамейку.

– Фух, – вздохнула Эми.

– И не говори, – поддержала Саманта.

– Ещё никогда так бездарно не проводила день, – не изменила себе Рина.

– Эми усмехнулась, прекрасно понимая, что та лукавит.

Какое-то время подруги сидели молча, расслабляясь, а потом Эми вдруг поднялась:

– Ребят, я в туалет.

– Ага, – лениво откликнулась Сэм.

– Мы тут подождём, – добавила Рина.

– Я быстро, – пообещала Эми.

Но быстро не получилось. Нет, туалет она нашла легко, вот только недалеко от него стоял изукрашенный звёздами шатёр, пройти мимо которого ей не позволило любопытство.

«Гадание на картах. Точность – 99%» – гласила пёстрая вывеска.

Внутри Эми встретила мрачного вида дама в тёмном свободном одеянии и широкополой шляпе, как у сказочной ведьмы. Жестом пригласив Эми сесть за накрытый тёмной скатертью столик, она сообщила, что для начала расскажет о её прошлом, дабы убедить в правдивости предсказаний.

Медленно раскладывая колоду, гадалка таинственным голосом вещала:

– Вы родом не из Лондона... Приехали с севера... Не очень давно... Вы единственный ребёнок в семье... И вы поздний ребёнок у своих родителей... Вы заняты в творческой сфере...

Эми слушала открыв рот – всё, что говорила гадалка, было чистой правдой.

– Достаточно, чтобы вы убедились? – небрежно спросила та.

– Да-да, – закивала Эми.

– Тогда приступим к настоящему сеансу?

Эми снова затрясла головой.

– Вы можете задать один вопрос о своём прошлом, настоящем или будущем. Каждый вопрос оплачивается отдельно. Вот цена. – Гадалка указала рукой на листок с расценками, и у Эми глаза на лоб полезли. Цены были просто заоблачными. Но она была слишком заинтригована, чтобы уйти.

«Надо тщательней выбрать вопрос», – рассудила она и, нахмурившись, погрузилась в размышления. На обдумывание ушло минут пять.

– Когда я встречу своего будущего мужа?

Гадалка кивнула и, попросив Эми снять колоду, начала её раскладывать.

– Король Треф, – указала она на первую выпавшую карту. – Это человек, который наденет вам на палец обручальное кольцо.

Эми залилась краской и, бросив смущённый взгляд на карту, с сожалением отметила, что изображённый на ней мужчина слишком старый и совсем не красивый. Она хотела спросить у гадалки, связан ли как-то рисунок на карте с внешностью и возрастом будущего жениха, но прежде чем успела раскрыть рот, дама сказала такое, от чего все мысли улетучились.

– Вы уже встретили его... Не очень давно.

Эми почувствовала в ушах эхо неистово колотившегося сердца. Она только закончила оформлять перевод в новую школу и пока не была на занятиях, поэтому все её новые знакомства в Лондоне ограничивались театральной труппой. Выходит, её будущий муж оттуда?

– Ещё вопросы будут? – спросила гадалка и, прежде чем Эми успела ответить, добавила: – Каждый новый вопрос оплачивается отдельно.

Эми с тоской посмотрела на притороченную к поясу сумочку-кошелёк: если она задаст ещё один вопрос, у неё не останется денег на обратный проезд и придётся топтать пешком... Но уйти, не узнав подробностей о будущем муже, который, как оказалось, уже маячит где-то под боком, она не могла...

Нахмури брови и скрестив руки на груди, Эми принялась продумывать следующий вопрос. Так напряжённо ей не доводилось думать ни разу в жизни. Даже на экзаменах было проще...

– Когда у нас с моим будущим мужем начнётся любовь-морковь? – после длительных размышлений серьёзно спросила она.

Оставив на столе трефового короля, гадалка перетасовала колоду и, попросив Эми снять часть карт, снова принялась раскладывать их. Первой рядом с королём легла бубновая дама. Хотя Эми и не умела трактовать значение карт, но от одного присутствия мерзкой рожи этой самодовольной женщины рядом со своим будущим мужем почувствовала прилив праведного гнева.

– Король Треф сейчас повернут к Даме Бубен, – подтвердила её опасения гадалка. – Его сердце с ней... – На стол легло ещё несколько карт. – Дама Бубен исчезнет, но её уход отвернёт от вас Короля Треф...

– В смысле, отвернёт? – взволновалась Эми.

– Трактовки могут быть самыми разными, – туманно ответила гадалка. – Но исход один – вы не будете вместе... пока...

– Когда же мы будем вместе?

Гадалка не ответила и принялась раскладывать остальные карты. Эми с беспокойством посматривала то на неё, то на заполнявшийся картами стол, как пациент, ожидавший своего диагноза. Карт в руке дамы оставалось всё меньше, а её лицо становилось всё более задумчивым и хмурым.

– Поразительно! – выложив на стол последнюю карту, воскликнула она. – Никогда не видела такого интересного расклада... Не хочу вводить вас в заблуждение и честно признаюсь,

что всё слишком запутано, чтобы я могла это истолковать... Скажу только одно – вас ждёт множество испытаний, прежде чем вы выйдете замуж за Короля Треф, и главным из них будет Король Червей.

– Король Червей? – распахнула глаза Эми.

– Да. И Король Треф, и Король Червей будут в вашем сердце в разное время... Под венец вас подведёт Король Треф... Но Король Червей тоже будет играть важную роль в вашей жизни... Карты говорят, что вы предпочтёте Короля Треф и разобьёте сердце Королю Червей, но будущее – очень тонкая материя... В конечном итоге всё зависит от ваших чувств и вашего решения...

– Я? Разобью кому-то сердце? – вконец растерялась Эми.

– Так говорят карты...

– То есть они говорят, что у меня будет любовный треугольник с червовым и трефовым королём?

Гадалка призадумалась и ответила не сразу.

– Всё сложнее... Одно могу сказать наверняка: придётся постараться. И опасайтесь Дамы Пик. Она доставит больше всего неприятностей.

– Что ещё за Дама Пик?

– Она встанет у вас на пути и принесёт с собой большое несчастье...

Эми испуганно поёжилась: перед её внутренним взглядом предстала злобно хохочущая брюнетка, вся в чёрном и с окровавленной косой.

– И что, любви-моркови совсем не будет? – жалобно пролепетала она.

– Будет, но я не могу сказать, когда. Нескоро... Возможно, через несколько лет... Вам следует запастись терпением и готовиться к испытаниям...

– Охо-хо, – печально вздохнула Эми. Хорошее настроение, которое было у неё до визита к гадалке, исчезло без следа.

– Ещё вопросы будут?

Вопросы были, но денег не было, поэтому Эми, тяжело вздохнув, рассчиталась и вышла из палатки.

У скамейки, где она оставила подруг, бушевала Рина:

– Ну, я ей покажу! Смьлась куда-то, идиотка! Опять заставляет нас ждать!

– О, вон она! – первой заметила Эми Сэм.

– Ну я ей сейчас... – начала было Рина, но, взглянув на подплывающего к скамейке печального призрака, осеклась.

– Что случилось? – встревоженно спросила Саманта. Даже Рина – и та выглядела обеспокоенной.

Эми не ответила, только тяжело вздохнула и ещё сильнее понурила голову.

– Ладно, выкладывай уже, что у тебя стряслось, – не выдержала Рина. – Мы волнуемся, знаешь ли.

– Волнуетесь? – удивилась Эми. – И ты, Рина, тоже?

– А я что, по-твоему, сухарь бесчувственный?

– Рина ... – Глаза Эми наполнились слезами, и, вконец расчувствовавшись, она рухнула на колени.

– Девочки, я полная неудачница! Трефовый король бросит меня ради бубновой дамы, червовый король будет соблазнять и сбивать с пути истинного, а потом придёт пиковая дама и сделает так, что у меня не будет любви-моркови до самой свадьбы!!! У-у-у!!!

Рина и Сэм переглянулись и, убедившись, что ни одна из них не поняла ни слова, снова склонились над Эми, пытаясь успокоить её и заставить внятно объяснить, что случилось.

Задача оказалась ещё та, и в итоге ничего связного они так и не добились. Но зато, отпавшая безутешную Эми молочным коктейлем, девушки вдруг поняли, что теперь стали настоящими подругами.

Акт 5 – Небо в глазах принца

Гадание выбило Эми из колеи совсем ненадолго: через неделю она уже и думать о нём забыла, погрузившись в новые проблемы, пришедшие вместе с началом учёбы. Всю свою жизнь Эми легко заводила друзей, но богачи из престижной школы, куда её записала тётя, отнюдь не горели желанием принимать в свою компанию простую провинциальную девочку. Поначалу Эми ещё как-то пыталась наладить отношения, но разговоры, в которые она влезала, быстро затухали, а одноклассники так откровенно демонстрировали пренебрежение, что скоро Эми потеряла энтузиазм и, смирившись с ролью изгоя, сосредоточилась на работе в театре, где тоже не всё было гладко.

Шон, присоединившись к репетициям, сразу задал такую планку актёрской игры, что Эми почувствовала себя никчёмной бездарностью. Режиссёр тоже был от неё не в восторге, и чем ближе становился день премьеры, тем больше Эми перепадало.

– Брайт! – в очередной раз остановив вальсирующие пары, грозно рявкнул режиссёр. – Куда тебя опять заносит?

– Простите, – смутилась Эми.

– Лоренс, ты что, не можешь её удержать? – обратился режиссёр к её партнёру.

– Я пытаюсь, но она прёт, куда ей надо, как таран.

– Ладно, давайте ещё раз, – махнул на них рукой режиссёр.

Но и новая попытка его не устроила.

– Ст-о-о-оп! Брайт, как ты это делаешь? – Он изобразил ломаную траекторию, по которой двигалась Эми.

– Я не знаю... – Эми виновато опустила голову, чувствуя, как вся труппа прожигает её недовольными взглядами.

– Может, пусть она отдельно потренируется? – Предложение исходило от Элис, веснушчатой девушки с копной кудрявых рыжих волос.

– Одна она не сможет репетировать, – вступилась за подругу Сэм.

– Но мы тратим на неё слишком много времени, – возмутилась Элис. – До премьеры всего четыре дня, а она постоянно что-то путает и тормозит остальных.

– Ты как будто ничего не путаешь, – с вызовом стрельнула в Элис взглядом Рина. Та ответила не менее воинственным взглядом.

Поняв, что назревает ссора, из-за которой подругу могут наказать, Эми поспешила замять конфликт.

– Элис права. Господин режиссёр, если проблема только во мне, пожалуйста, не нужно останавливать всех. Лучше скажите мне после прогона всё, в чём я допустила ошибки, а я потом сама поупражняюсь.

Режиссёр, одобрительно усмехнувшись, кивнул.

Репетиция продолжилась. Эми всё так же сбивалась, то наступая на ноги партнёру, то задевая другие пары, но теперь её не останавливали. По окончании репетиции режиссёр, как и оговаривалось, предъявил ей все проколы списком. После озвучивания каждого плечи Эми подрагивали, как будто её били кнутом. К тому моменту, как режиссёр закончил, все актёры уже разошлись. У кулисы стояли только Рина и Сэм.

– Мы тебе поможем, – дождавшись, пока режиссёр уйдёт, предложила последняя.

– Спасибо, но я не хочу вас задерживать.

– Сейчас удержишь только нас, а в следующий раз придётся задерживать всех, – строго сказала Рина. На этот аргумент Эми было нечего предъявить.

Выйдя в центр зала, подруги начали обсуждать стратегию.

– Можем сделать так, – предложила Рина. – Мы с Сэм будем танцевать за пару, в которую ты всё время врезаешься, а ты будешь вальсировать одна, или Сэм может изобразить твоего партнёра, а я буду за пару одна.

– Жалко, что нас не четверо, – посетовала Сэм.

– Уже четверо, – раздался со стороны кулис мужской голос. Синхронно обернувшись, подруги увидели, что к ним идёт Шон. Он уже успел сменить спортивную форму на деловой костюм и теперь снимал на ходу пиджак, под которым была тонкая белая рубашка. Эми показалось, что она может различить под ней цвет его кожи, и её лицо залилось румянцем.

– Спасибо тебе, – улыбнулась Рина, и Эми поразились тому, как непринуждённо у неё получается вести себя с Шоном. Вот бы и она так могла...

Увы, стоило ей раскрыть рот, оттуда вылетело что-то невнятное.

– А!.. Ы!.. О!.. У!... – капитулировав перед приступом косноязычия, Эми просто растянула губы в улыбке и показала Шону поднятый вверх большой палец.

Тот улыбнулся в ответ, и у Эми подкосились ноги. Ну и как, как ей теперь танцевать?

– Не против? – Шон протянул ей руку.

Пока Эми тянула свою дрожащую ладонь ему навстречу, та успела вспотеть. А потом его тёплая кожа коснулась её горячей, и земля резко ушла из-под ног. Эми показалось, что они с Шоном парят в бескрайнем синем небе. Рина что-то говорила, но для Эми её голос был невнятным далёким эхо. Всё, что она видела, – бесконечные лазурные небеса в глазах партнёра, и от этого захватывало дух.

А потом Шон положил одну руку партнёрше на талию, второй нежно сжал её ладонь и повёл в вальсе. И Эми умерла, разлетевшись мириадами маленьких бабочек...

Когда Шон остановился и отпустил её, Эми ещё некоторое время не могла распрощаться с дивной фантазией и вернуться к реальности. Она стояла с открытым ртом и завороченно смотрела на Шона. Сэм и Рина тоже застыли. На лицах обеих читалось изумление.

– Это было потрясающе! – первой вышла из ступора Сэм. – Ты танцевала как настоящий профессионал, Эм!

– Можешь же, когда хочешь, – усмехнулась Рина.

– А? – Эми приподняла брови и удивлённо посмотрела на подруг. – А вы что здесь делаете?

Шон, решив, что она шутит, одобрительно усмехнулся.

– Ну что ж, раз всё идеально, думаю, на этом можно закончить. – Подняв свой пиджак, он снова посмотрел на Эми и с удивлением отметил, что та выглядит разочарованной.

– Что такое? – озадачился он. – Ты не рада, что у тебя всё получилось?

– Она рада, – ответила за подругу Рина. – Просто у неё проблемы с мимикой. Не обращай внимания.

– Что ж... – Шон решил не вникать в подробности. – Тогда увидимся завтра на репетиции.

– Ага, увидимся, – махнула Сэм.

Когда Шон развернулся к кулисам, Эми с видом трагической героини упала на колени и протянула руки ему вслед. Рина, глядя на неё, с видом изнеможённой родительницы закатила глаза.

– Он со мной потанцевал, – с придыханием сказала Эми, когда Шон ушёл. – Шон Фелман со мной потанцевал!

Счастливо взвизгнув, она закрыла лицо руками и, повалившись на пол, начала кататься по нему и бить ногами.

– Пол же грязный, – попыталась образумить подругу Сэм, но та не слушала.
– Он со мной потанцевал! Он со мной потанцевал! Он со мной потанцевал!
– Он ПРОСТО с тобой потанцевал, – с нажимом сказала Рина. – В этом не было никакого сакрального смысла.

– Ты не понимаешь! Он! Со мной! Потанцевал!
– Ведёшь себя как идиотка. – Рина пренебрежительно хмыкнула.
– Но он со мной потанцевал! – На лице Эми расплылась глупая мечтательная улыбка.
– О, боги! – закатила глаза Рина. – Какая же ты бестолковая!
– А ты, Рина, злая! – не осталась в долгу Эми.
– А я голодная! – встала между подругами Сэм. – Пойдёмте есть!
Рина достала смартфон и бросила взгляд на часы.
– Не могу. Мне ещё в агентство надо заскочить. И так задержалась из-за этой дурочки.
– Да куда тебе не надо, – ехидно прищурилась Эми. – Просто растолстеть боишься, так ведь?

Рина вспыхнула, и по её виду Сэм поняла, что второй раунд словесной баталии неизбежен.

– Ладно, всё ясно, Рина, удачи тебе, – спешно оттарабанила она – Пойдём кушать, Эм.
– А! – только и успела выдать Эми, прежде чем её сграбастали и потащили за кулисы.

Рина проводила подруг высокомерным взглядом и, презрительно фыркнув, отправилась в свою гримёрку. Когда она переделалась, на этаже уже никого не было. На ходу достав смартфон, Рина открыла приложение для заказа такси, но неожиданно рабочий стол сменился экраном входящего вызова. «Кейт» – гласила надпись под фотографией улыбающейся женщины в стильном деловом костюме.

Рина с теплотой усмехнулась. Кейт была школьной подругой её матери. Именно она, приехав в их края на встречу выпускников, убедила семью Риной, что такую красавицу, как их дочь, нельзя держать в богом забытом городке, ибо её ждёт блестящая карьера в шоу-бизнесе. Кейт описала перспективы Риной в таких красках, что родители чуть ли не насильно выгнали дочь из дома с чемоданом в руках.

– Всё равно в хозяйстве от тебя никакой пользы, – сказала мать.

В Лондоне Кейт записала Рину на актёрские и вокальные курсы в агентство, где работала сама, и стала её менеджером. Именно ей Рина была обязана тем, что на пробах в мюзикл смогла показать себя во всей красе, несмотря на то, что типаж Золушки не подходил ей ни по внешности, ни по характеру.

– Привет, – нажав кнопку приёма вызова, поздоровалась Рина.

– Привет-привет! – послышался весёлый голос Кейт. – У меня для тебя хорошие новости. – Она сделала театральную паузу. – «GCR Records» тобой заинтересовались. Если мюзикл будет иметь успех и ты получишь хорошие отзывы от критиков, сможем договориться с ними о записи сингла.

– Ух ты! – попыталась изобразить восторг Рина. – Спасибо, Кейт. Что бы я без тебя делала!

– Куковала в своей деревне?

Рина усмехнулась.

– Прости, я просто пошутила. Не обижайся, ладно?

– Я не обижаюсь. Всё так, как ты сказала. Если бы не ты, я бы никогда не получила роль Золушки.

– Я тут ни при чём, ты добилась всего своим талантом.

– Но ты записала меня на прослушивание и очень помогла в подготовке.

– Ну, это моя работа, – по голосу было слышно, что Кейт польщена словами Рины. – Я ведь твой менеджер.

– Спасибо тебе за всё.

– Пока не за что. Поблагодаришь, когда мы сделаем из тебя звезду с мировым именем.

– Вот прямо с мировым? – усмехнулась Рина.

– А то. У тебя огромный потенциал, надо только постараться. Поняла?

– Ладно-ладно.

– Не отлынивай там.

– Хорошо. До связи.

– До связи!

Нажав отбой, Рина тяжело вздохнула. Не то чтобы её не радовала возможность записать свой сингл, но пока ей с лихвой хватало работы в мюзикле – на репетиции уходило столько времени, что его уже начинало не хватать на учёбу. О личной жизни и речи не шло. Но Рина понимала, что говорить подобные вещи человеку, который так для неё старается, кощунственно, а потому с покорностью приняла то, что свободного времени у неё отныне не будет вообще.

«Справлюсь ли я? – удрученно спросила себя Рина. – Учёбу запускать не хочется... Карьера – это хорошо, но ведь она может оборваться в любой момент, и что тогда делать без образования?»

Погружённая в мысли, она не заметила, что навстречу ей кто-то идёт, а потому, когда этот кто-то остановился, чтобы её пропустить, уткнулась прямо в его грудь.

– Простите! – тут же отшатнулась она.

– С тобой всё в порядке? – Перед Риной стоял высокий зеленоглазый парень с длинными каштановыми волосами.

«Это же вроде принц из второго состава», – припомнила она.

– Да, я в порядке, а вы?

– Даже если женщина сделает мужчине больно, он никогда не признается ей в этом, – лукаво стрельнул глазами парень. – Тем более что боль, доставленная такой прелестной чаровницей, может быть только в удовольствие.

– Э-э-э, – только и смогла выдавить Рина.

– Если захочешь компенсировать мне сегодняшнее столкновение... – Парень обворожительно улыбнулся и извлёк из кармана визитку, – ...просто позвони.

Ошеломлённая Рина приняла карточку и на автомате кивнула.

Парня выражение её лица так развеселило, что он не удержался от смешка.

– До встречи, прелестная чаровница, – махнул на прощанье он. – Буду ждать твоего звонка.

– Э-э-э, – опять не нашлось слов у Рины.

«Красивый, но странный», – мысленно заключила она, глядя на спину удаляющегося незнакомца.

Когда он скрылся внизу, Рина опустила взгляд на визитку и вслух прочитала:

– Ирвин Стайн. Лицедей.

– Не странный, а очень странный, – вслух рассудила она и, сунув визитку в карман, продолжила свой путь.

Акт 6 – Премьера

Репетиция с Шоном стала для Эми тем волшебным лекарством, которое было ей так необходимо, чтобы собраться и раскрыть свой потенциал. В оставшиеся репетиции режиссёр её больше не ругал, а после генеральной даже похвалил. Однако в вечер премьеры Эми всё равно

накрыл жуткий мандраж. От нервного обморока её спасла только Сэм: пока она гримировала подругу, болтая о всякой чепухе, та немного успокоилась.

– Готово! – весело сказала Сэм, отставляя коробку с гримом. – Ты просто красавица, Эм!

– Спасибо за помощь. Ты тоже.

Сэм смущённо потупилась и пробормотала что-то про куций парик и неудобное платье, но Эми её уже не слушала. Всё её внимание было устремлено в зеркало, откуда на неё смотрела сказочная принцесса с длинными локонами.

– В таком виде ты даже Золушку затмишь, – сделала комплимент Сэм, и Эми счастливо зарделась.

А вдруг и правда затмит? Конечно, даже несмотря на вредность Рины, Эми хорошо к ней относилась, но стоило только представить, что все в зале будут смотреть не на подругу, а на неё, сердце в груди затрепетало.

За кулисы Эми плыла, как во сне, а стоило оказаться перед зрителями, и чувство реальности окончательно упорхнуло куда-то далеко. К счастью, даже в таком состоянии она смогла отыграть без заметных ошибок.

Когда последний аккорд завершающей композиции стих, в зале на миг воцарилась тишина, а потом зрители взорвались аплодисментами и овациями. Эми и Сэм стояли в последнем ряду массовки, скрытые за чужими спинами, но даже оттуда наблюдать за зашедшимся в овации залом было безумно приятно. Медленно опустившийся занавес отделил актёров от аудитории, а потом снова поднялся, и Эми наконец почувствовала, что всё происходящее с ней не сон. Она действительно стала теперь актрисой. Вот это да!

На поклон Эми шла совершенно счастливой, а уж когда Шон, случайно поймав её взгляд, улыбнулся...

– Сегодня лучший день в моей жизни! – восторженно сообщила она Сэм, когда они возвращались в гримёрку.

– Ага, здорово было, – кивнула та. – Только у меня коленки до сих пор трясутся.

– А меня отпустило. Хотя, когда мы вышли на первый номер, это был просто ужас: думала, вот сейчас открою рот и не смогу издать ни звука. Так и буду хлопать им, как рыба.

– Угу, я тоже. Интересно, как там Рина? Для неё ведь это тоже впервые. И сразу главная роль...

С Риной всё оказалось отлично. Когда подруги переоделись и, встретившись с ней возле гримёрок, принялись делиться впечатлениями, та лишь снисходительно хмыкала – от мягкой, кроткой девушки, которую она изображала на сцене, ни осталась и следа. Впрочем, когда все ехали на вечеринку по случаю премьеры, её показушная невозмутимость дала трещину, и она так же, как остальные актёры, смеялась и горланила на весь автобус песни из мюзикла.

Для вечеринки арендовали небольшое джаз-кафе. Пританцовывая под энергичную живую музыку, труппа рассредоточилась вдоль длинного стола с угощениями. Эми оказалась у него одной из первых, Саманта отстала совсем чуть-чуть, а вот Рина, помня о своей диете, не торопилась набивать желудок. Взяв стакан сока, она села за столик, откуда лучше всего было видно музыкантов, и начала насыщаться духовно. Вскоре к ней подсели подруги. В звуки музыки вмешался звон ножей и вилок.

Когда труппа утолила первый голод, на помост к музыкантам поднялся режиссёр и под бурные овации толкнул праздничную речь, сводившуюся к тому, что сегодня все молодцы, но если расслабятся и начнут халтурить, пощады можно не ждать. После все продолжили набивать желудки.

Рина так и не поела, предпочитая слушать музыку. Бодрые композиции сменились медленными, и она совсем разнежилась, когда её внимание внезапно привлёк громкий шёпот:

– Эй-эй, это ведь принц из второго состава, да?

Рина посмотрела в ту же сторону, что и шептавшая, и увидела у барной стойки парня с длинными волосами, в которого врезалась на прошлой неделе.

«Ирвин Стайн», – вспомнила его имя она.

Рина произнесла это только мысленно, но, к её удивлению, Ирвин вдруг оторвался от разговора с собеседником и посмотрел на неё. Их взгляды встретились, и Рина, сама не зная почему, смутилась. Она быстро отвела глаза и сделала вид, что увлечена наблюдением за пианистом, но было уже поздно...

– Привет, – закрыв ей обзор, улыбнулся Ирвин.

Рина неловко кивнула.

– Приятно познакомиться, прекрасные леди. Я Ирвин Стайн, играю принца во втором составе, – представился актёр её подругам.

Эми и Сэм представились в ответ.

– А это... – Эми указала на хмурюю Рину.

– Мисс Рина Блэйкс, верно?

Рине показалось, что Ирвин произнёс её имя с какой-то особенной нежностью, и она опять смутилась.

– Как насчёт того, чтобы скрасить вечер танцем, прекрасные леди? – мягко улыбнулся Ирвин, указывая на площадку в центре зала, где под медленную мелодию уже топталось несколько пар.

Эми возбуждённо распахнула глаза и рот, собираясь принять приглашение, но прежде чем она успела сказать хоть слово, Ирвин наклонился к Рине и галантно протянул ей руку: – Не окажешь ли мне честь стать моей партнёршей на следующий танец?

– Я не... – начала было Рина, но за неё ответила Эми:

– Конечно, окажет.

С этими словами она пихнула подругу в спину, заставляя её подняться со стула. Рине не осталось ничего другого, кроме как принять руку Ирвина.

– Я ждал твоего звонка, – тихо сказал Ирвин, когда они вышли на танцплощадку.

Рина вспыхнула, не зная, что её смутило больше: слова Ирвина или его рука на её талии.

– Ты боишься меня? – не дождавись ответа, спросил Ирвин.

– Чего мне тебя бояться? – с деланой небрежностью буркнула Рина.

– И правда, чего? Я ведь не кусаюсь. – На губах Ирвина появилась лукавая улыбка. – А вот у тебя, похоже, есть коготки.

«Он точно странный. Лучше держаться от него подальше», – рассудила Рина и, отстранившись, не терпящим возражений тоном сказала:

– Прости, но я, пожалуй, вернусь к подругам.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла прочь.

– Убежала, – с усмешкой констатировал Ивин. – Непростое это дело – приручить дикую кошку. Придётся помаяться, ох, придётся... Но тем интереснее.

Снова усмехнувшись, Ирвин откинул упавшую на лицо прядь волос и отправился к столику с напитками.

– Чего ты так быстро? – удивилась Эми, когда Рина снова плюхнулась на своё место.

– Не твоё дело, – буркнула та.

– Такой красивый парень пригласил тебя потанцевать, а ты отказалась. – Эми с тоской посмотрела на окружённого компанией других актёров Шона.

«Вот бы он меня тоже пригласил...» – она боялась, что подруги опять поднимут её на смех, а потому сказала это только мысленно.

– Этот Ирвин что-то тебе сделал? – насторожилась Сэм.

– Ничего, – буркнула Рина, заливаясь предательским румянцем.

Сэм недоверчиво сузила глаза, но спросить ничего не успела: помешал зазвонивший смартфон Эми.

– Алло? Что? Правда? Да, конечно, сейчас напишу название ресторана.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Сэм, когда подруга закончила разговор.

Оказалось, что Фиона, кузина Эми, приходила на премьеру и после спектакля поменялась с Эми сумками, дабы та могла поехать на вечеринку без лишней вещей, но забыла забрать ключи, а дома сегодня никого нет. Теперь Фиона должна была подъехать в ресторан, и троица тут же пустилась рассуждать, этично ли будет пригласить её на вечеринку. Рина считала, что звать родственников нехорошо: другим актёрам ведь тоже захочется, а Сэм отмахивалась, что одного лишнего человека никто и не заметит. Эми, конечно же, согласилась с Сэм и, встретив Фию у входа, провела к их с подругами столику.

– Привет, Сэм, Рина, – энергично улыбнулась Фия, занимая место напротив Сэм. – Мы не знакомы, но я о вас наслышана.

– Взаимно, – усмехнулась Сэм. – Наконец-то я увидела легендарную Фию.

– И как я тебе?

– Очень симпатичная. – Сэм шутливо подмигнула. Из-за расслабленной позы и мужской одежды выглядела она при этом как прожжённый Дон Жуан, поэтому Фиона не удержалась от подколки.

– Ты что, ко мне клеишься?

Сэм возмущённо вздёрнулась.

– Нет, конечно!

– На всякий случай сразу предупрежу, что мне нравятся парни.

– Мне тоже!

– Значит, у тебя есть парень?

– А? – Сэм замялась, сбитая с толку неожиданным вопросом, а потом, смутившись, ответила: – Нет...

По её реакции Фиона поняла, что она чего-то не договаривает.

– Но тебе кто-то нравится?

Щёки Сэм залились румянцем.

– Что? – оживилась Эми. – Тебе кто-то нравится, Сэм?

Саманта поёрзала на месте, а потом легонько кивнула.

– Мне нравится парень из параллельного класса... Вернее, нравился.

– Почему в прошедшем времени? – сверкнула очками Фиона.

Сэм подивилась тому, насколько той незнакомо понятие «деликатность», но всё же ответила:

– Я сказала ему о своих чувствах, но он ответил, что не хочет, чтоб его считали голубым, и попросил с ним больше не разговаривать.

– Это всё из-за того, как ты одеваешься, – с видом эксперта сказала Фиона. – Сама по себе ты очень милая девчонка. Надо только отпустить волосы и сменить гардероб.

– Длинные волосы мешают во время спаррингов.

– Папа Сэм – тренер по дзюдо, – пояснила Эми. – И она очень серьёзно занимается этим спортом.

Фиона хмыкнула.

– Я специально стригусь коротко, чтобы противницы не могли хватать меня за волосы, – добавила Сэм. – Да и потеешь меньше на тренировках.

– Ну ладно, волосы можно гелем как-то поинтересней уложить, – смилостивилась Фиона. – А что насчёт одежды?

– У нас четыре ребёнка в семье, поэтому стараемся экономить. Что достаётся от старшей сестры, то и donaшиваю.

– У твоей старшей сестры что, совсем нет женственной одежды?

– Нет, она любит одеваться как парень.

– Так это у вас семейное?

– Я не люблю одеваться как парень! – Сэм начала выходить из себя от глупых вопросов. –

Просто донашиваю, что есть.

– Если хочешь, я могу отдать тебе что-нибудь из своей старой одежды, – снисходительно предложила Фия.

– Не нужны мне твои тряпки, – огрызнулась уязвлённая её тоном Сэм. – Лучше буду похожа на парня, чем на заучку.

– На заучку? – возмутилась Фия. – Чтобы ты знала, носить косу сейчас модно, а мои очки брендовые и стоят как вся одежда, что ты носила в жизни, вместе взятая.

Глаза Сэм полыхнули так, что Эми поняла: ещё чуть-чуть – и прольётся кровь.

– Так, брейк! Брейк! – Встала между спорщицами она. – Устраивать склоку из-за ерунды – это наша с Риной прерогатива.

Рина в ответ на эту ремарку фыркнула.

– Я, между прочим, ничего не делала, – с видом оскорблённой невинности заявила Фиона. – Просто хотела помочь этой хамке советом, чтобы она не куковала всю жизнь в одиночестве.

– У самой-то небось никого нет, – презрительно бросила Сэм.

– Да, пока нет, – с достоинством ответила Фиона. – Но это потому, что я пока и не искала.

– А что мешает? – ядовито спросила Сэм.

– Фия хочет сначала изучить теорию отношений, – объяснила Эми.

– Теорию? – вздёрнула бровь Сэм.

– Угу, – кивнула Эми. – Книжки по психологии, женские журналы...

– Женские журналы? – Саманта посмотрела на Фиону как на убогую. – Серьёзно?

– Чтобы построить полноценную теоретическую базу... – начала было Фиона, но громогласный смех Сэм не дал ей договорить.

– Теоретическая база? – колотя рукой по столу, сквозь хохот простонала та. – Из женских журналов?

Ноздри Фионы сердито раздулись.

Отсмеявшись, Сэм утёрла слёзы и, посмотрев на Фию, добила финальным выпадом:

– Знаешь что? Даже если у тебя получится защитить докторскую по колонке «Любовные советы», парня тебе это найти не поможет. И знаешь, почему?

– Эм, – не дослушав, Фиона повернулась к кухне, – я, пожалуй, пойду. Спасибо за ключи. Увидимся дома.

Встав с места, она продефилировала к выходу.

– Вот стерва, – бросила ей вслед Сэм.

– Фия хорошая, – попыталась защитить кухню Эми. – Вам просто надо узнать друг друга поближе.

– Извини, но пока единственная часть меня, которая хочет познакомиться с ней поближе, – мой кулак.

– Да ладно тебе. Рина вот тоже не подарок, но мы же дружим.

Рина оценила её замечание пренебрежительным фырканьем. Сэм удостоила Эми такой же реакции и с насупленным видом отвернулась.

– Что-то этот вечер перестал быть приятным, – заметила она.

– По-моему, он был неприятным с самого начала. – Рина кинула короткий взгляд на беседовавшего с коллегой Ирвина.

– Может, по домам? – предложила Сэм. – Спать уже хочется.

– Да, поехали спать, – поддержала Рина. – Я тебя подброшу на такси. Эм, ты с нами?

Эми не хотелось так быстро уходить с вечеринки, на которой был Шон, но сидеть в уголке одной ей хотелось ещё меньше, а потому она обречённо кивнула.

– Дайте только съем что-нибудь напоследок, – попросила она.

– Валяй, – пожалала плечами Сэм, и Эми, захватив свою тарелку, направилась к шведскому столу. Походив вдоль полупустых блюд, она в нерешительности остановилась у странного вида бутербродов. Взять? Не взять?

– Очень специфическая штука, – внезапно раздался рядом с ней голос, и сердце Эми пропустило удар: она сразу узнала, кому он принадлежит.

– Невкусные? – смущённо потупившись, выдавила она.

– Ну... – Шон задумался, а потом вежливо сказал – Почему бы тебе не попробовать и не составить своё мнение?

Эми порывисто кивнула и тут же ухватила щипцами для раздачи один из бутербродов. Увы, она так волновалась, что сжала слишком сильно, и тот рассыпался, не добравшись до её тарелки.

– Ой! – Эми кинулась подбирать со стола ошмётки, при этом отставив тарелку и щипцы на край стола и тут же задев локтем. Щипцы со звоном упали на пол, а вот тарелку Шон успел поймать.

– Оп!

– Прости, – ещё больше смутилась Эми. – Я такая неловкая.

– Всё в порядке. – Шон улыбнулся, и Эми почувствовала себя пушинкой, улетающей в небеса.

– Ну нельзя быть таким красивым...

– А? – Шон удивлённо приподнял брови, и Эми с ужасом поняла, что озвучила свои тайные мысли вслух.

– Это я про бутерброд, – спешно добавила она. – Я подумала, что он слишком зазнался из-за своей красоты, вот и убила в назидание остальным.

Она замолкла и натянуто улыбнулась, мысленно костеря себя за то, что не смогла придумать что-нибудь менее бредовое.

Пару мгновений Шон недоумённо смотрел на неё, а потом вдруг прыснул.

Эми, решив, что он смеётся над её глупостью, сникла и тяжело вздохнула.

– Ладно, я пойду, – пробормотала она. – Меня подруги ждут.

– А как же бутерброды?

– Пусть живут. – Эми махнула на бутерброды рукой, и было успокоившегося Шона снова разобрало.

Чувствуя себя самой жалкой девушкой на свете, Эми попрощалась и вернулась к подругам. Плетясь за ними к выходу, она ни разу не обернулась, а потому не видела, что до самых дверей Шон следил за ней взглядом, а с губ его не сходила счастливая улыбка. Впрочем, Шон пока и сам не осознавал, что совершенно обычный вечер вдруг отчего-то стал одним из лучших за весь год.

Акт 7 – Гениальный план

Фиона была в бешенстве. Да как эта неотёсанная дылда смеет недооценивать силу знаний? Как у неё язык повернулся потешаться над теоретиками? Уж кто-кто, а самый великий из них ей этого так с рук не спустит! По пути из ресторана в светлой во всех смыслах голове Фионы медленно зрел гениальный план.

Когда Эми вернулась домой, она застала кухню в таком непривычном виде, что сперва даже не узнала. Длинные волосы Фиы были распущены и накручены крупными локонами, очки

исчезли, а вместо них на лице красовался яркий макияж. Дополняло образ ультракороткое жёлтое платье.

– Ты чего? – настороженно спросила Эми.

– Я иду в клуб. – Фиона с важным видом забросила на плечо сумочку.

– Зачем? – растерялась Эми.

– Пришло время перейти от теории к практике. Сегодня я покажу тебе, как просто заохмурить классного парня, если ты хорошо подкована в теории. Пойдёшь со мной?

Эми помотала головой: хоть ей и было интересно, сегодня она слишком утомилась.

– И правильно, – хмыкнула Фиона. – Маленькая ты ещё. Ну, а я пошла.

Эми проводила кузину растерянным взглядом – с ней точно всё будет в порядке? – но потом пожала плечами и пошла в спальню.

Оказавшись на танцполе, Фия завертела головой, с интересом рассматривая клуб. Она впервые была в подобном заведении, а потому всё вокруг вызывало у неё любопытство.

«Сколько красавчиков! – восхитилась она. – Не зря в журнале этот клуб – в топе лучших мест для знакомств».

Как вести себя в клубе, Фия не знала, а потому просто стояла на месте, пританцовывая в такт музыке. Проходившему мимо парню её нескладные движения показались забавными.

– Привет, – остановившись, поздоровался он.

– Привет. – Фиона окинула парня взглядом и с восторгом отметила, что выглядит он как топ-модель: высокий, складный, с шелковистыми светлыми волосами до плеч. Если удастся пощеголять таким перед Сэм, та точно подавится своими насмешками.

– Я – Кайл, – представился парень.

– Фиона.

– Я тут с друзьями. – Кайл указал на диванчики за танцполом. – Хочешь присоединиться?

Фиона радостно кивнула: всё шло как по маслу.

Следуя за Кайлом, она подошла к столику, вокруг которого на кожаных диванчиках разместилась компания из семи человек. Весь столик был заставлен пивными бутылками, а вокруг клубился едкий табачный дым: несколько парней и девушек курили. Один из парней тут же подвинулся, освобождая место для новенькой, а Кайл сел напротив между двумя девушками, которые, к возмущению Фионы, тут же забрались к нему на колени.

– Меня зовут Ламберт, – представился парень, уступивший Фионе место. – Для тебя просто Лам.

– Очень приятно, – натянуто улыбнулась Фиона.

– Пиво будешь? – протянул ей бутылку Лам.

– Мне ещё только шестнадцать.

– И что?

– Я несовершеннолетняя. Мне нельзя алкоголь.

На пару секунд воцарилась тишина, а потом компания дружно загоготала.

– Отличная шутка, – всё ещё посмеиваясь, Лам сунул Фионе в руку бутылку пива. Остальные смотрели на неё заинтересованно: выпьет или нет. Фиона поняла, что, если не выпьет, станет всеобщим посмешищем, а потому, поднеся бутылку ко рту, сделала глоток.

– Бе-е-е! – скривилась она от отвращения.

Компания снова загоготала.

– Ничего, это потому, что ты в первый раз, – утешил девушку Лам. – Потом распробуешь, и тебе понравится.

Фиона не верила, что подобная горькая лабуда может понравиться, но, тем не менее, спорить не стала.

– Так что там с тем сериалом? – спросила у Кайла девушка, занявшее его левое колено.

– Пробы завтра. Думаю, что пройду, – небрежно ухмыльнулся тот.

– Ещё бы, с твоим-то лицом, – промурлыкала вторая девица.

– А на какую роль пробуешься? – спросил Лам.

– Учёный.

– Учёный? Ты? – Лам заржал. – Сексолог, что ли?

– Нет, астролог.

– Гороскопы составляешь?

– Нет, там что-то связанное с КАСА.

– КАСА? – удивился Лам.

– Да, КАСА, есть такая известная организация.

– Может, НАСА? – поправила Фиона.

– НАСА? – ещё больше озадачился Лам. – Это что?

– Кажется, они занимаются охраной животных, – блеснула интеллектом одна из девушек.

– НАСА – национальное агентство соединённых штатов Америки по воздухоплаванию и исследованию космического пространства, – поправила Фиона.

– Ого, – удивился Лам. – Откуда ты такое знаешь? Ты что, интересуешься космосом?

– Или учёбой увлекаешься? – присоединился к нему ещё один парень.

Все дружно заржали.

– Нет, конечно, – ответил за Фиону Кайл. – Не может такая красивая девушка быть умной.

– Девушки, которые считают себя умными, отвратительны, – присоединился Лам. – Они слишком много о себе мнят.

Компания снова заржала. Фиона, как и в прошлый раз, присоединилась к ним, про себя отмечая, что миссия провалена и нужно сматываться от этих придурков как можно скорее.

– Я сейчас вернусь, – улыбнулась она и, встав, направилась в туалет. После она собиралась вызвать такси и поехать домой, но, когда она вышла из кабинки, у раковин её уже поджидал Кайл.

– Это женский туалет, – сконфузилась Фиона.

Кайл лишь усмехнулся, а потом как ни в чём не бывало спросил:

– Злишься на меня?

– За что?

– Из-за Крис и Джуди.

– Кто это?

– Девушки, сидевшие у меня на коленях. Мы с ними просто друзья, так что не волнуйся.

Фиона собиралась ответить, что ей всё равно, но не успела: Кайл, подойдя к ней сзади, обвил руками её талию и прошептал, едва не касаясь уха:

– Не ревнуй, ладно? Хочешь, мы убежим ото всех?

– Ну... – только и смогла выдавить ошарашенная такой резкой сменой поведения Фия.

Не дожидаясь ответа, Кайл начал целовать её в шею.

– Нас могут увидеть, – Фия попыталась ненавязчиво отстраниться.

– Не волнуйся, я повесил табличку, что туалет на ремонте, так сюда никто не войдет.

– Никто? – До Фионы начало доходить, что она влипла.

– Никто, – выдохнул Кайл, и, развернув Фию лицом к себе, стиснул её ягодицы... В следующую секунду Кайл с недоумением смотрел на раскачивавшуюся дверь, а люди на танцполе испуганно озирались по сторонам, гадая, что это за страшный вихрь сейчас мимо них пронесся.

Оказавшись на улице, Фия наконец смогла совладать со страхом и перевести дыхание.

«Этот извращенец меня чуть не изнасиловал!» – Сердце колотилось где-то в районе пяток, а потому, когда за спиной мягкий мужской голос внезапно спросил: «С вами всё в порядке?», Фиона подскочила на месте и заорала.

Позади неё стоял невысокий шуплый парень примерно её возраста со светлыми волосами и каре-зелёными глазами. В руке у него был футляр со скрипкой. Самое удивительное – он показался Фионе знакомым.

– Ты... – Она взглянула в его лицо и поняла, что он тоже её узнал.

– Оуэн Грин, – напомнил парень. – Мы были в одном классе по сольфеджио в музыкальной школе.

– А-а, точно! – вспомнила Фиона.

Воссоединение старых знакомых прервали вышедшие из клуба Лам и Кайл. Вид обоих парней не сулил Фионе ничего хорошего.

– А куда же ты исчезла, дорогая? – ележным голосом спросил Кайл.

– Все тебя ждут, – добавил Лам.

– А... Ну... – Фиона судорожно соображала, как выпутаться. Идея пришла неожиданно. Подойдя к Оуэну, она прильнула к его руке и с видом невинной дурочки проворковала:

– Простите, но мой парень пришёл за мной, поэтому мне пришлось вас покинуть.

Оуэн при её словах удивленно вскинул брови, но тут же придал лицу невозмутимое выражение.

– Твой парень? – недоверчиво переспросил Кайл.

– Да, мой парень Оуэн.

– Очень приятно, – подыграл Оуэн.

– А это мои новые друзья... – Фиона изобразила озадаченное лицо. – Простите, парни, не помню ваших имён.

Кайл пренебрежительно фыркнул.

– Пойдём, Лам, – бросил он, и парочка, не прощаясь, вернулась в клуб.

– Фух, – облегченно вздохнула Фиона и отстранилась от Оуэна.

– Эти парни доставили тебе проблемы? – спросил тот.

– Да. Прости, что втянула.

– Ты все правильно сделала. Не извиняйся.

Фиона улыбнулась.

– Спасибо, что подыграл, – поблагодарил она. – Ну, я пойду.

Она развернулась к дороге и, достав смартфон, вбила в приложение запрос на такси.

Фиона думала, что Оуэн пойдёт своей дорогой, но, когда она, переминаясь с ноги на ногу у обочины, обернулась, он всё ещё стоял на том же месте и нерешительно смотрел на неё.

– Что? – озадаченно спросила Фиона.

– Ничего, просто... – Оуэн сконфуженно поскреб нос. – Тебе не кажется, что это необычно – вот так встретиться посреди улицы.

Фиона кивнула.

– Не хочешь обменяться контактами? – предложил Оуэн.

– Ну давай. Почему бы и нет?

Пока они возились со смартфонами, подъехало такси и, попрощавшись, Фиона уехала. Когда она вернулась в комнату, Эми еще не спала. Хрустя попкорном, она смотрела по ноут-буку фильм. Завидев кузину, Эми сдвинула наушники и с удивлением сказала:

– Рано ты. Что-то случилось?

– Да нет, просто скучно стало.

– Не получилось познакомиться с классным парнем?

Прежде чем Фиона успела ответить, послышался сигнал мессенджера. Подняв смартфон, Фиона посмотрела на экран. Сообщение было от Оуэна.

«Был очень рад встрече:))», – гласила надпись.

«Я тоже», – быстро набрала Фиона и вдогонку отправила стикер с приторно улыбающейся зайкой.

«Как добралась?»

«Нормально».

«Я тоже уже дома»

Фиона отправила смайлик.

«Я подумал...

Может, встретимся как-нибудь?

Попьем чая, например?»

Фиона удивленно вскинула брови. По правде сказать, Оуэн был совсем не в её вкусе. По музыкальной школе она его почти не помнила. Однако если он сам предлагает, почему бы не попробовать?

– Что там? – заинтересовалась Эми.

– Да ничего... – ответила Фиона, а большим пальцем быстро набила: «Я не против».

– С кем ты там переписываешься? – Эми всё больше не терпелось.

«Ты свободна в это воскресенье? Часов в шесть?» – пришло новое сообщение.

Фиона отправила стикер в виде зайки, показывающей жест «Окей», а кухне ответила:

– Со своим парнем.

– Что-о? – выпучила глаза Эми. – Ты нашла парня? Так быстро?

– А что тебя удивляет? Я же сказала, что если знаешь теорию, настоящую любовь можно найти за считанные часы.

– Здорово! – восхитилась Эми. – Вот бы и мне так с Шоном...

Фиона усмехнулась.

– Ладно, я в душ, – потянувшись, объявила она.

Эми кивнула.

Фиона скинула платье, взяла пижаму, но, уже скрывшись в душе, снова выглянула в комнату.

– Если будешь сплетничать обо мне со своими подругами, не забудь упомянуть, что у меня теперь есть парень.

– А? – Эми удивилась необычной просьбе, но затем кивнула. – Ладно.

Фиона с довольным видом скрылась за дверью.

Эми проводила её озадаченным взглядом и, пожав плечами, снова вернулась к фильму.

Акт 8 – Ищите мальчика

Каждый вечер в театре был для Эми раем, в котором хотелось оставаться вечно, каждый день в школе – адом, из которого не терпелось сбежать. Стоит ли говорить, что уроки она предпочитала готовить не в библиотеке, как большинство одноклассников, а дома, подальше от стен ненавистного заведения.

Расположившись за рабочим столом Фионы, Эми ёрзала на стуле, страдая над алгеброй. Обычно кухня помогала ей с уроками, но сегодня у той после школы было свидание, поэтому приходилось выкручиваться самой.

«Всё, я не знаю, как это делать, – после получаса безуспешных попыток решить пример упала лицом на стол Эми. – Подожду Фию».

Но валяться на столе было скучно, поэтому в голове Эми возникла ещё одна светлая идея.

– Пойду поем!

И дядя, и тётя были на работе, а потому искать себе пропитание пришлось самой. Оценив запасы в шкафах и соотнеся их со своими кулинарными навыками, Эми решила отварить спагетти.

– Кастрюля, кастрюля, кастрюля... – принялась она шарить в шкафу с посудой.

Кастрюли не было видно, потому Эми пришлось выставить на пол всё содержимое.

– Вон она!

Достав кастрюлю, Эми принялась расставлять по местам остальную утварь, и внимание её привлёк незнакомый предмет, оказавшийся в руках.

– А это что такое? – Она покрутила в руках коробку для ланча с изображённым на ней супергероем. – Кажется знако...

Эми прервалась на полуслове.

«Только коробку верни. Она коллекционная», – эхом отдался в её голове голос мальчика, которого она встретила в заброшенном доме.

Нет, Эми даже не думала красть коробку. Она честно собиралась вернуть её после того, как помоеет, но сначала у неё не было времени дойти до заброшенного дома, а потом она закрылась и совершенно забыла об обещании...

– Может, отнести её туда сейчас? – спросила себя она и сама ответила на свой вопрос: – Больше месяца уже прошло. Не приходит же он до сих пор туда проверять коробку. Наверное, и думать о ней забыл...

«Она коллекционная», – обиженно повторил в голове Эми голос маленького бейсболиста.

– Я ужасный человек, – понурился плечи, констатировала она и, решительно сдвинув брови, добавила: – Надо её вернуть.

Эми не помнила имён встреченных в заброшенном доме детей, но зато в её памяти отчётливо отложилось название команды на их форме: «Green Tigers». Вбив его в поиск на смартфоне, она легко нашла адрес спортивной школы, при которой занималась эта команда. Судя по расписанию на сайте, тренировка команды должна была закончиться через час, а добраться до поля можно было минут за тридцать. Решив не откладывать дело в долгий ящик, Эми взяла коробку и побежала наверх за рюкзаком. Уже закинув его на плечо, она бросила взгляд в зеркало и спохватилась, что дети считают её парнем. На несколько минут Эми зависла, решая, что делать, а потом кинулась к шкафу. Мужской одежды у неё не было, зато нашёлся просторный спортивный костюм, прекрасно скрывающий и без того не слишком женственную фигуру. Удлиненные пряди каре Эми заправила за уши, так что прическа теперь казалась мужской, а сверху нахлобучила кепку. В таком виде она и отправилась возвращать коробку.

Раньше, когда Фиона воображала своё первое в жизни свидание, ей казалось, что это самое приятное занятие на земле, но теперь, сидя за столиком кафе напротив парня, который в ней был явно заинтересован, она испытывала лишь скуку. Оуэн завёл разговор об их учёбе в музыкальной школе, а потом плавно переключился на обсуждение классической музыки. Конечно, Фионе хватало знаний, чтобы поддержать разговор на эту тему, но, признаться, нетленным операм и концертам для чего-нибудь там с оркестром она предпочитала современный рок. Именно поэтому с игрой на виолончели у неё не заладилось, и музыкальную школу она в итоге бросила. Когда Оуэн пустился в пространные рассуждения о характерных особен-

ностях произведений, написанных в середине девятнадцатого века, Фионе с трудом удалось подавить зевок.

– А чем ты увлекаешься помимо музыки? – попыталась сменить тему она.

– Да ничем, в общем. Подготовка к международным конкурсам требует больших усилий, поэтому всё своё свободное время я стараюсь отдавать игре на скрипке.

– Вот как... Может, тогда мне не стоит тебя отвлекать?

– Всё в порядке. Пару часов в неделю мне для тебя несложно найти. И, кстати, об этом...

– Его щёки чуть порозовели. – Как насчёт того, чтобы сходить на виолончельный концерт в следующую субботу?

– Прости, в субботу... – Начала было Фия, но внутренний голос возмущённо возопил: «Что ты делаешь?! Если откажешь ему, то тебе придётся признать перед остальными, что твой подход к поиску любви не работает!»

– Ты занята? – расстроился Оуэн.

– Нет. – Фия натянуто улыбнулась. – Конечно, давай сходим послушать виолончель.

Оуэн просиял.

– Спасибо, тогда я возьму билеты. – Он кинул взгляд на часы. – Прости, но мне уже пора на репетицию. Я напишу тебе позже насчёт времени и места.

Фиона кивнула и пожелала ему плодотворной репетиции. Оуэн прямо ведь расцвёл. Фиона тоже старалась выглядеть жизнерадостной, однако, стоило Оуэну скрыться за дверью, притворная улыбка сползла с её лица.

«Ладно, это всего лишь на два часа в неделю, – утешила себя она. – Зато официально у меня будет парень».

Рассудив так, она зашла в приложение для чтения книг и вбила в поиск учебник по музыкальной литературе. Отныне в обмен на статус «в отношениях» ей придётся развлекать своего парня разговорами о классической музыке, а значит, надо освежить знания. Любовь была ещё где-то далеко, но уже требовала жертв.

Добравшись до бейсбольного поля, Эми стала выискивать на нём своих знакомых из заброшенного дома, но упражняющиеся на поле дети в одинаковой форме и в надвинутых на лицо кепках были неотличимы друг от друга.

– Простите, – обратилась Эми к пожилому мужчине в командной форме, очевидно, тренеру. – Я ищу одного человека... – Эми замаялась, не зная, как описать мальчика. В памяти остались лишь его очень выразительные синие глаза. Внешность девочки Эми помнила ещё более смутно... стоп, дети ведь упомянули, что она – единственная девочка в команде. Этой зацепкой Эми и решила воспользоваться.

– У вас же в команде есть девочка, да?

– Вы о Руби Адамс?

– Да, о Руби! – Теперь Эми вспомнила имя. – Мне надо ей кое-что отдать.

– Адамс! – приложив руку к лицу, громко крикнул тренер.

От оравы машущих битами детей отделилась фигурка и направилась к ним. Эми, приметив знакомые хвостики, обрадовалась и пошла навстречу.

– Привет, – подняв руку, поздоровалась она, когда девочка подошла.

– Привет.

– Ты меня, наверное, не помнишь... – начала Эми, сконфуженно почёсывая нос.

– Ты парень из заброшенного дома, – бойко улыбнулась Руби. – Как поживает Уголёк?

– Превосходно. Только он больше не Уголёк. Вообще-то это девочка.

– И твой тоже оказался девочкой? У меня та же история. – Руби обречённо вздохнула. – Элли такой идиот. Только он мог дать котяткам имена, не разобравшись с полом. Не удивлюсь, если он в будущем и дочь свою назовёт мужским именем.

Эми прыснула.

– Кстати, об Элли, – отсмеявшись, сказала она, – можешь ему кое-что передать?

– Да сами передайте. Вон он. – Руби кивнула в сторону поля.

– Где? – Эми посмотрела в указанном направлении, но никого не увидела.

– А? Только что был там. – Руби обвела взглядом поле. – А, вон он. – Она сложила руки рупором. – Эй, Элли! Иди сюда!

Мальчик обернулся и, судя по возмущению, появившемуся на его лице, сразу вспомнил про коробку.

– Привет, мистер Вор, давно не виделись, – подбежав к Эми, язвительно выдал он.

– Я не вор. – Эми достала из перекинутой через плечо сумки ланч-бокс. – Вот, держи. Прости, что возвращаю только теперь. Я взял её домой, чтобы помыть, но сначала некогда было вернуть, а потом из головы вылетело.

– Хм-м, – подозрительно сузил глаза Элли.

– Прости, ладно? – заискивающим голосом попросила Эми. – В качестве извинения угощу мороженым.

– Мороженым? – пренебрежительно фыркнул Элли. – Из-за тебя я чуть не потерял доверие к людям. Я ходил в заброшенный дом каждый день на протяжении двух недель и с надеждой заглядывал под диван. И каждый раз моя вера в людей таяла. Из-за тебя я чуть не превратился в чёрствого циника, который, когда видит утопающего, не помогает, а становится на бережку, где обзор получше, и грызёт семки. И в качестве извинения ты предлагаешь одно мороженое?

– Два мороженных? – заискивающе спросила Эми.

На лице Элли отразилось возмущение.

– Торт-мороженое?

– ...

– Торт-мороженое и два мороженных?

– ...

– Поход в кафе-мороженое? Сможешь выбрать любое мороженое, которое захочешь.

– Да чего тебя заклонило-то на мороженом? Хочешь, чтобы мы заболели?

– Мы? – удивлённо приподняла брови Руби.

– Угу, – кивнул ей Элли. – Как ты относишься к итальянской кухне?

– Хорошо, но... – Руби вопросительно покосилась на Эми.

– Ты ведь сводишь нас обоих в итальянский ресторан, мистер Вор? – На губах Элли расцвела улыбка невинного ангелочка. – В качестве извинения за то, что заныкал мою любимую коробку для ланча и чуть не лишил веры в людей?

Конечно, – с деланным энтузиазмом закивала Эми, в уме прикидывая, сколько у неё с собой денег.

– Вот и отлично, – обрадовался Элли. – Тогда подожди нас на той лавочке. Мы скоро закончим.

– Ладно.

– До встречи. – Элли развернулся, собираясь вернуться на поле, но, передумав, снова посмотрел на Эми:

– Если решишь убежать, имей в виду, что у меня очень сильная подача и я почти всегда попадаю в цель.

Посмотрев на побледневшее лицо Эми, маленький бейсболист довольно усмехнулся и побежал обратно на поле.

– Прости его, ладно? – сконфуженно глядя себе под ноги, попросила Руби. – Он не плохой, просто невоспитанный немного, задиристый... и идиот.

– Ясно, – засмеялась Эми. – Не волнуйся, я совсем не сержусь. Ни на Элли, ни на тебя. Я очень рад снова вас видеть.

– Правда? – обрадовалась Руби.

Эми весело кивнула.

Руби опустила глаза, и на её щеках выступил румянец.

– Ну, раз так, я буду счастлива стать твоим другом... – Руби замялась. – Кстати, я всё ещё не знаю твоего имени.

– Эм... – простодушно начала было произносить своё имя Эми, но, спохватившись, поправилась: – Эдвард.

– Ясно. – Руби расцвела в счастливой улыбке. – Приятно познакомиться, Эдвард.

– Мне тоже, – натянуто улыбнулась Эми.

Руби залилась краской по самые уши и, кивнув, побежала обратно на площадку.

«Ну и дела», – вздохнула Эми и, отмахнувшись от гласа совести, укоризненно напомнимшего ей, что врать нехорошо, отправилась на скамейку.

Через полчаса вся компания уже сидела за столиком уютного итальянского ресторанчика.

– Заказывайте что хотите, – весело сказала Эми, когда они с Элли и Руби расположились за столиком и официант принёс меню.

Дети уселись напротив неё, рядом друг с дружкой и с воодушевлением принялись листать список блюд. Эми тоже углубилась в изучение меню. Это был её первый раз в итальянском ресторане, поэтому она не представляла, что выбрать.

Раньше всех, как и следовало ожидать, определился с заказом Элли:

– Я буду капрезе, гаспачо, равиоли кон гамберетти, майале кон горгонзола и тартар из сёмги. А, и ещё панна-котту на десерт.

– Чудесненько, – натянуто улыбнулась Эми, из всего перечисленного понявшая только слово «сёмга». – А ты, Руби?

Бросив взгляд на Руби, Эми увидела, что та смотрит в меню с таким же недоумением, как и она.

– Я ничего не понимаю... – наконец обречённо выдохнула девочка.

– Аналогично, – вздохнула Эми.

– Ха, ну вы даёте. – Элли посмотрел на спутниц как на убогих. – Первый раз, что ли, в итальянском ресторане?

– Я – да, – честно признала Эми.

– Я тоже, – поддержала её Руби.

– Пф! – Элли презрительно фыркнул. – Столовыми приборами хоть пользоваться умеете? Или заранее нужно попросить у официанта слюнявчики и совок с веником, чтобы собирать еду, которая будет падать под стол?

Ответом ему стало два уничтожающих взгляда.

– Ладно, – с превосходством бросил Элли, – так уж и быть, давайте помогу вам выбрать.

– Эй, Руби, – натянуто улыбнулась Эми, мысленно напоминая себе, что рукоприкладство – не выход, – как насчёт того, чтобы заказать пиццу на двоих?

– Отличная идея, Эдвард, – на виске Руби пульсировала жилка.

– Пф! – прокомментировал их выбор Элли.

К тому моменту, когда официант принёс заказ, раздражение девушек, однако, сошло на нет. Вцепившись в пиццу, Эми и Руби, блаженно жмурясь, усиленно заработали челюстями. Элли, которому принесли пока только одну из закусок, смотрел на них с явной завистью.

– Ребята, а вам сколько лет? – поинтересовалась Эми, когда первый голод был утолён.

– Мне двенадцать, Элли тринадцать, – ответила Руби.

– Тринадцать? – Эми вытаращилась на Элли. – Я думал, тебе от силы лет одиннадцать.

– Элли самый мелкий в классе, даже среди девочек, – Руби коварно улыбнулась. – Потому что он гном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.